

Кlaus Дж. Джозел

Постыдная тайна

или продолжение повествования

Перевод К. Коваленко

*Мы не одиноки, да ещё и не бессильны.
Моей возлюбленной, очевидно, величайшему из всех ангелов.*

*Это прекрасный опыт — иметь тебя в этой жизни рядом с собой.
Меня вдохновляет то, что ты способна любить мужчину, упрямого,
Как мул, и выхватывающего свой меч каждый раз, когда с дерева
Наземь падает листок. Ангелы нежатся в твоём свете.
Спасибо, что ты есть в моей жизни.*

Кlaus Дж. Джозел.....	2
Постыдная тайна.....	2
или продолжение повествования.....	2
Перевод К. Коваленко.....	2
Несколько слов перед началом.....	3
Глава первая.....	8
Глава вторая.....	10
Глава третья.....	14
Глава четвертая.....	15
Глава пятая.....	17
Глава шестая.....	18
Глава седьмая.....	20
Глава восьмая.....	21
Глава девятая.....	27
Глава десятая.....	30
Послесловие.....	34
Инструкции.....	34

Слово

Скажу вам, что верю в возможность истины больше, чем в саму истину. Истинное сегодня, отступает на задний план в свете завтрашних истин.

Разве не являются истины всего лишь путешествием? Быть может, путешествием без окончания! Возможно, истина — это лишь воображаемое, за которое мы цепляемся, чтобы обезопаситься от неизвестного, от того, чего мы даже не можем себе представить. Я полагаю, что истина ближе к нашей способности верить и

доверять, чем к правде.

— Раз уж произнес это, слова, в которые я желаю верить — то, пожалуйста, позаботься, чтобы они были истинными. Я не хочу быть обманутым, — откуда-то из глубин моего ума появился тихий голосок.

— Понимаю тебя, — ответил я ему, — но не мне управлять истиной. Как, впрочем, и не тебе.

Кстати, старая, я становлюсь всё меньше

уверен в чём-либо, за исключением течения времени и своего старения. В своей первой книге я заявил, что излагаю истину наилучшим возможным образом. Сейчас я скажу, что излагаю в этой же книге одну из вероятностей истины.

Если рассказ когда-либо заканчивается, или имеет начало, то перед вами лежит то, что принято называть продолжением истории. Как всегда, возьмите себе то, что вам понравится, и оставьте остальное тем, кому оно придётся по душе.

Примите всю мою любовь...

*Жизнь — это выбор.
Мы можем выбрать Любовь или Меч, а,
Также, миллиард вариантов между ними.
Возможно, ты уже сделал выбор или
Быть может, решил подождать,
какой выбор сделает твой враг.*

Принимая во внимание то, как работает Вселенная, если эта книга попала в ваши руки, то излагаемая в ней история либо затронет вас, тем или иным образом, либо даже станет частью вашего бесконечного путешествия.

Правописание и грамматика?

Ошибки в правописании подобны прекрасному Цветку на обочине дороги, где им не место. Но они уведат вас оттуда, куда вам не нужно идти.

Пропущенные знаки препинания — подобны ангелам — вы знаете, что они тут, но не видите их. И поэтому-то, вы думаете о них.

Клаус Джозл

Несколько слов перед началом

По правде, написание этой книги потребовало долгого времени. Временами я боюсь правды, временами я не желаю, чтобы правда была правдой, а порой, мне стыдно за свою правду.

Эта книга будет для вас нелегким чтением, и поэтому я хочу объяснить вам некоторые особенности устройства этого мира и нашей Вселенной. По-моему, вам тогда будет легче понять, что происходит, откуда берется беспорядок, и почему несколько процессов происходят одновременно.

Смешав впервые свет и тьму, вы попадаете в неразбериху, обнаруживаете, что вас занесло туда, где неизвестно кто вы и что вы. Некоторые из вас уже прошли через это.

Для начала скажу, что в то время, когда я писал свою первую книгу, я работал с энергией любви и пробовал писать об этом, чтобы показать другим людям, чего возможно достичь с её помощью.

Но, в это же самое время, во мне присутствовала другая, тёмная часть меня, пытающаяся свести старинный счёт, не имеющий ничего общего с любовью. И хотя то, что изложено в первой книге — правда, я оставил за рамками повествования огромные куски правды о том, кем я стал, и что я сделал с собой в процессе своих

опытов.

Я начал открывать дверь, ведущую к любви и к любящему себе; но также я открыл дверь, ведущую к иной, тёмной части себя, которая способна убить, не почувствовав ничего. Каждый раз, садясь писать эту книгу, меня охватывает дрожь. Какая бы ни стояла жара, моё тело становится ледяным.

Некоторые учителя сказали бы, что определенные двери необходимо оставлять закрытыми, но если вы читали мои предыдущие книги, вы знаете что я никогда не пройду мимо закрытой двери. Во мне есть определенный страх и стыд, но нет сожалений ни о чём.

Пожалуй, частично я стыжусь того, что повторил бы заново многие из своих прошлых поступков. Это мое путешествие, и я отправился бы в него снова, невзирая на последствия для себя и других.

Говорят, что жертв не существует, порой, я бы хотел верить в это, чтобы облегчить свою ношу; но мне слишком трудно представить себе это, и я опасаясь, что прибегаю к этому высказыванию для оправдания мною содеянного.

Вот посмотрите, некоторые считают, что мы уже жили раньше в других жизнях. Прекрасно, но если вы начнёте копать глубже и глубже, вы обнаружите, что эти, т. н. «другие жизни», происходят прямо сейчас.

Однажды открыв эти двери, вы больше не в силах их захлопнуть, и вы становитесь теми, кем являетесь в этих иных жизнях — вы перетаскиваете их в эту жизнь. Такова опасность славы. Это настоящая опасность, я чуть не умер и почти что обратился на тёмную сторону, которую надеялся изменить.

Нетрудно принять себя, если в иных жизнях, в иных вероятностях, вы совершаете добрые дела, но если вы открываете двери с табличками «не открывать ни при каких обстоятельствах», то будьте уверены, что эти таблички висят здесь не зря.

Как вы думаете, что произойдёт с вами, открой вы эти двери и узнай, что вы являетесь тем самым темнейшим злом, которое в этом времени пытаетесь остановить?

Как бы вы чувствовали себя, обнаружив, что вы — уродливейшее из созданий, когда-либо ходившее по этой планете? И вы не в силах захлопнуть дверь, а чем дольше она остаётся открытой, тем больше вы становитесь тем. Ибо, я настоящий и я тогдашний сплавляются в единое целое!

Не изучи я искусство посылания любви и то, как пользоваться этой силой — наверняка, я бы не выжил. Но битва ещё не закончена, да и как я могу выиграть битву с самим собой? Я могу лишь надеяться, что один из нас увидит свет в другом, и тогда мы выживем оба.

К сожалению, жизнь не всегда разворачивается, подобно страницам книги или книжным историям. Совсем другая история, когда вы проживаете эту жизнь. Эта книга была трудна в написании и, по-своему, будет нелегка в чтении.

Жизнь может быть простой и радостной, но если вы не можете пройти мимо камня, не перевернув его, то готовьтесь к странным и непонятным событиям.

Я мог бы причесать свою историю в последовательный и причесанный книжный рассказ, но, в таком случае, это не было бы истиной, а хуже всего то, что книга запутала бы того, кто сам проходит через подобный опыт. Книга выглядела бы совсем не так, как то, что действительно происходит, когда вы начинаете открывать эти таинственные двери.

В жизни события не приходят к вам, как в книжке — красиво описанными и упорядоченными. Они происходят, когда происходят — порой вы сталкиваетесь с яйцом до того, как узнать, что такое курица.

Многие пишут мне о происходящем с ними. Эти люди не находят информации об этом в книгах и потому не знают, как к этому относиться. Причина в том, что книги — это лишь книги, они не созданы для объяснения невозможного, или для того, чтобы показать вам, к чему вас приведет проживание невозможного.

Может случиться, что когда вы начнете шарить в темных уголках, вам покажется, что события происходят одновременно, как будто вы живёте две жизни сразу. А как опишешь жизнь в двух местах одновременно, ели это не считается возможным? Также, я надеюсь на ваше понимание того, что наше восприятие реальности формирует нашу жизнь.

Глядя на свет, мы видим свет, обернувшись назад, видим тень. Это должно дать вам повод для размышлений; ведь вы никогда об этом не задумывались?

Вы встречаете это явление каждый день, не замечая его, хоть оно воздействует на все ваши действия, значит, не замечая его и не понимая его значения, вы будете испытывать смятение. Это явление демонстрирует нам, что мы живем не в свету, и не в темноте, а ровно посередине — в месте, где они встречаются.

Теперь вы видите один из источников неразберихи в жизни, другой подобный пример это то, что действие всегда вызывает противодействие. Середина — это взрывоопасное место, тут даже трудно определить, где верх, а где низ. Место равновесия, в котором равновесие-то и отсутствует.

А самое интересное, что у всего есть своя пара. И говоря «свет и тьма», я имею в виду не добро и зло, а лишь контрастные противоположности. Именно этим столь интересна эта область — она располагается в колоссальном контрасте.

Контраст утрирует всё до невозможности, делает всё большим, чем на самом деле. Итак, теперь, когда вы узнали немного больше о том месте, которое выбрали для своей жизни, вы понимаете причины знакомой всем нам турбулентности; простая модель, которая так много объясняет.

Перед тем, как продолжить, я хочу добавить к

сказанному о свете и тьме. Тьма — это не зло, и она не против Всего Сущего. Свет творца светит во тьме так же ярко, как и на свету. Темнота это лишь контраст, позволяющий чётче видеть свет, а свет создает контраст, позволяющий лучше видеть тьму.

И свет и тьма были с любовью сотворены Всем Сущим. Чьи-либо действия — это лишь действия, и они не имеют отношения ни к свету, ни к тьме. Во тьме не больше зла, чем на свету. Если уж на то пошло, в истинной тьме вы найдете только любовь, как и в истинном свете.

Свет и тьма сидят рядом на коленках у творца, оба созданные с той же любовью, с которой творец создает всё. Вы можете спросить, мы на свету, или во тьме? В этом и заключено настоящее волшебство.

Волшебство — это умение с любовью задать вопрос, искать ответ и сознательно творить то, что мы желаем испытать, и то, как мы хотим это испытать, а также точно определять в какой мере это испытание создаст нам условия для прорыва наших ограничений.

Мы создали себе установку, что всё плохое происходит от тьмы, и не может иметь отношение к свету. Это убеждение столь распространено, что когда человек углубляется в свет и обнаруживает нечто, не столь, по его мнению, хорошее, он автоматически делает вывод, что это нечто пришло из тьмы, а сам он углубился в свет не так далеко, как предполагал.

Это неправильное представление внесет в ваше путешествие к свету много путаницы. То же относится и к тьме — вы можете углубиться в нее, и обнаружить там столько же любви. Вы всего лишь не увидите света, но творец присутствует там в той же степени, как и повсюду.

Теперь вы видите, что мы живем на стыке света и тьмы; это не просто, по сути, жить двумя жизнями одновременно. Когда в медленную реку вливаются воды быстрой реки, то получается зона турбулентности, где чистый и мутный потоки смешиваются, чтобы создать нечто новое, постоянно изменяющееся.

Именно этот процесс смешения создает то, что не встречалось нигде и никогда. Вот в чём особенность этой зоны, вот почему она так непонятна, переменчива, контрастна, а именно контраст и показывает истинную красоту обоих элементов.

Всё меняется, потому, со временем, и зона турбулентности перейдет либо в темноту мутной воды, либо станет светом спокойной и чистой водой. Теперь видите картину? Со временем, мы попадем в свет, ибо движемся в этом направлении.

Существует иллюзия, что именно это принесет нам покой. Мы действительно обречем его, но не благодаря движению к свету, а потому, что нам естественно изменяться, становясь чем-то, чем мы еще не являемся, или испытывать притяжение к противоположному. Из зоны турбулентности мы желаем покоя; и именно наше стремление к покою принесёт его.

Когда вы работаете с любовью, как я описал в

своей первой книжке, вы входите в покой светлых вод тем, что сначала создаете покой в себе, а затем переключаетесь на него. Но не всякий направится в чистые спокойные воды света, некоторые с любовью пойдут в покой тьмы; существует, также, и третий путь.

Когда тьма встречается со светом, то беспорядок при объединении двух энергий создает некую зону, или, лучше сказать, проход к... Ну же, к этому месту, вы уже можете ответить мне, что же это за зона, и что за проход она открывает?

Ну, хорошо, я вам скажу — но как только я сделаю это, вы воскликните, что так и знали! То, что происходит при встрече света и тьмы, происходит со всем и повсюду: в природе, во Вселенной и во всем Творении.

У каждой формы энергии есть противоположность. Абсолютно у всего, даже у элементарных частиц в физике. Поэтому всегда будут существовать места, где эти противоположности встречаются.

Так же происходит и с людьми. Каждый раз при встрече противоположностей, энергия создает вихрь, воронку. А свет встречается с тьмой не только здесь, на нашей планете, но и в других местах.

Каждое место будет иметь свои особенности, но одно остается неизменным: создается некий вихрь, и этот вихрь открывается. Если вы полагали, что ваша жизнь изменчива и наполнена непонятным, то знайте, что это не идет ни в какое сравнение с этим, за неимением лучшего слова, вихрем!

Ну, хорошо, надеюсь, вы еще следите за моей мыслью. Итак, подумайте обо всем, что происходит во Вселенной, о творении, и об изменениях того, что мы привыкли называть энергией (в действительности, это нечто большее).

Мы можем сказать, что Творец создает творение, а оно, в свою очередь, создает свое творение. Это относится и к нам: мы создаем генератор, он преобразует механическую силу в электричество, а оно преобразуется в расплавленный металл. Итак, творец творит, и его творение также творит. Согласны?

Предположим, что умная рыба соображает, что плотина электростанции на речке нужна для выработки энергии для тех, кто ее создал.

Однако, рыба не знает, как эта энергия используется, она видит лишь плотину, генератор (как некий вихрь энергии) и, если рыба последует за электрическими проводами, она увидит творцов — нас, людей, созидających с помощью этой энергии.

Тогда наша рыба может подумать, что вот они, творцы, создавшие реку, плотину и всё сущее. Что будет лишь иллюзией. В каком-то смысле, эти вихри приведут вас к... чему-то, но это будет не Творец, а лишь большая форма сотворения.

Ибо, является фактом, что творение, которое вы видите, и которым мы являемся, и есть Творец — ибо, Творец создаёт самого себя, подобно тому, как стремятся воспроизвести себя люди и всё живое.

Поэтому, если хотите придти к истоку, если хотите увидеть Творца — обратите взор внутрь себя, он в вашем сердце. Там вы найдете ярчайшую искру, позволяющую создавать всё что угодно. Я называю ее *Любовью*.

Поэтому, работая с любовью, вы идёте рука об руку с Творцом, и пребываете у Истока. Исток — это не столько место, сколько *действие*. Мы *находимся у истока, когда творим*.

Когда вы отодвигаете заслонку в сердце и открываете путь энергии любви (как я описал это в первой книге), вы открываете поток творца — он свободно проходит через вас, и вы получаете неисчерпаемый источник энергии, позволяющий вам осуществить любую мечту, подсказанную радостью и любовью.

Теперь всё стало понятнее? Надеюсь, что да. Но это еще не всё.

Разве не стоит, желающему научиться творить, разобраться сначала в том, что уже сотворено до него? Конечно же, ему будет полезно приобрести хотя бы временную форму понимания, оттолкнувшись от которой, он сможет приобрести понимание более глубокое.

Порой (хоть и не всегда), бывает легче понять что-то, разобрав его на части, а затем вновь собрав. Вы тут же проверите свое понимание, потому что, если вы не полностью понимаете принципы работы, то собранная вами вещь не будет работать. Итак, перейдем к следующей части.

Идея о том, что земля плоская пришла из древнего писания, объясняющего что миры лежат один на другом, как слои в камне. Можно представить это же другой картинкой: стопка бумаги, каждый лист в которой — это мир, очень подобный нашему, но имеющий небольшое отличие.

Другими словами, времени не существует, именно иллюзия времени создает иллюзию движения, но, на самом деле, мы живем в форме бесконечных, слоистых, как бумага, вероятностных реальностей, развернутых в четырехмерную паутину.

О'кей, вы сами видите, как непросто объяснять эти понятия, но попробуем сделать это в нескольких формах.

Некоторые из вас, быть может, смотрели телевизионный семинар «Sliders», в котором ученый открыл способ входить в вероятностные миры, и стал перемещаться между ними стремясь вернуться в тот, из которого стартовал.

В сериале герой, конечно, полагает, что ни один из миров, в которые он попадает, не так хорош, как его мир. Однако же, это просто миры, в которых он делал иные выборы, и, соответственно, прожил иные жизни.

Итак, следуем дальше, а вы имейте в виду сказанное мной, а также следующее: вначале мы творим, а затем улучшаем наше творение. Так поступает Творец со своим Творением, и мы делаем это со своими жизнями.

В каждой из жизней мы занимаемся

усовершенствованием созданного. Ибо, по-настоящему, всё уже создано, всё, что только можно представить, и мы лишь совершенствуем творение, раскрашиваем рисунок красками.

А это означает, что прошлое существует, но и будущее также уже существует, но всё это присутствует в бесконечных вероятностях, а мы плаваем по этим нескончаемым вариациям, совершенствуя каждую из них всё больше и больше. Поэтому, вы можете отправиться в будущее или в прошлое проживаемой вами реальности или в миллиард других вариантов будущего.

Теперь предположим, что каждое мгновение — это один из листиков бумаги, который содержит в себе весь мир. Но это лишь одна из миллиардов других возможностей.

Предположим, что вы отправляетесь в прошлое и сообщаете себе лотерейные номера; некоторые полагают, что вы вернетесь в будущее и обнаружите, что вы богаты. Но эта система работает не так.

Вы, действительно, можете отправиться в такое будущее, где вы богаты; но также вы можете и отправиться в версию настоящего, где вы богаты, и где вы, соответственно, обладаете воспоминаниями о том, как стали богатым.

Положим, вы нашли способ переключиться на параллельную вашей реальность, где вы богаты — но тогда у вас появится память обо всём, произошедшем в этой параллельной реальности, однако вы забудете, что попали в нее из иной параллельной реальности.

Это устроено так, потому что обладание памятью о двух реальностях сбивало бы с толку. В нашем мозгу есть фильтр, сортирующий воспоминания так, чтобы они не запутывали нас и не сводили с ума.

Мы не смогли бы ни путешествовать в будущее, ни предсказывать его, если бы его не существовало. Когда вы предсказываете будущее, вы, по сути, строите предположение о том, какой из вероятностных миров вы выберете для жизни.

Предположим, кто-то говорит, что завтра вы выиграете в лотерею. А раз это можно вообразить, то это уже существует в каком-то из миров, вопрос лишь в том, перейдете ли вы в него? Если перейдете, то выиграете, если не перейдете, то не выиграете.

Итак, важно знать, как именно перемещаться между вероятностями, но не спешите этому учиться, пока не ознакомитесь с последствиями этого для вас и вашей жизни. Естественным образом это ежедневно происходит с каждым из нас. Мы этого не замечаем, так как изменяется содержимое нашей памяти.

Время делает всё это возможным — именно из-за него вы полагаете (и это так выглядит), что нечто только что произошло, хотя фактически, оно всегда было.

Порой вы захватываете с собой некоторые осколки воспоминаний из предыдущей реальности, и тогда может возникнуть ощущение, что вы уже сходили в магазин, хотя, на самом деле, не ходили,

но, тем не менее, ясно помните, что делали это. Теперь понимаете?

Также случается, что пожилые люди рассказывают истории из прошлого, а слушатели утверждают, что всё было не так. Это происходит, когда фильтр в мозгу изнашивается и начинает пропускать воспоминания о событиях из других вероятностей.

Получается, что, пребывая в одной вероятности, люди получают доступ к воспоминаниям из другой вероятности. Порой это может привести к перемещению в ту вероятность. Тогда вы можете задать мне вопрос, почему же здесь, в этой реальности мы продолжаем их видеть? — Потому что времени не существует, и вы находитесь одновременно повсюду; именно время дает вам иллюзию разделённости.

Следующим вопросом будет, можно ли это как-то доказать себе? Конечно же, можно, но стоит ли?

Цена может оказаться слишком высока, особенно, если вы начинающий, и не подозреваете, что может произойти, а также достаточно сумасшедший, чтобы делать то, чего делать не следует, тогда ваша история может развернуться по сценарию моей, с которой вы ознакомитесь, если продолжите чтение.

Я жаждал понимания, и не задумывался, во что это обойдется мне и другим. За что и поплатился, попав в серьезный переплет.

Существуют способы перемещения между вероятностями, которые делают богаче и вашу жизнь, и жизни других людей; возможно, также сохранять сознание всего происходящего и не терять рассудка. Я был молод и нетерпелив, и не подозревал о том, что мне уготовано, пока не угодил туда с головой, хоть в этом и нет ничего нового.

Если вы продолжите работу с любовью, описанную в моей первой книге, к вам естественным образом придет способность легко переходить из одной вероятности в другую, медленно, но естественно.

И еще одно — я сам долго не замечал этого, но по мере того, как вы будете приобретать опыт посылания любви и работы с любовью, вы не только станете легко перемещаться между вероятностями, но начнете улучшать эти вероятности.

Можете себе представить, какая огромная сила требуется для изменения уже созданного, но разве я не говорил вам, что когда вы работаете с любовью, через вас проявляется Творец?

Но мы еще не закончили с этой темой. Наука открыла, что атом может находиться в двух местах одновременно. Казалось бы, такое открытие открывает ошеломляющие возможности, но это лишь иллюзия, созданная временем.

Есть лишь два атома в вашем теле, позитивный и негативный — помните, свет и тьма, встречаясь, создают вихрь? Это и есть ваше тело: два атома, сближаясь, создают вихрь, а во времени создают миллиарды вихрей — и в результате получается ваше тело.

Теперь вы видите, как вы можете быть повсюду, и легко перемещаться между вероятностными реальностями. Конечно, это чрезвычайно упрощенный пример, а потому он неправильный.

Ну, ладно, давайте закончим с тем, как различные вероятностные реальности сливаются вместе и как это отражается на нас, даже когда мы не подозреваем об этом.

Итак, существует столько-то вероятностных миров, находящихся очень близко один от другого, от отличающихся лишь малой деталью до совершенно отличных. Запомните следующее: вы выбрали реальность, в которой живете, даже если не помните, как выбирали.

В это самое время в некоторых мирах царит мир, в некоторых идет война, а некоторые миры уже совсем почти разрушены. Существует любая вероятность, которую вы можете себе представить. Интересно, что мы ежедневно совершаем переходы между вероятностными мирами естественным образом, но неосознанно.

Может с вами случалось положить вещь в одно место, а позже обнаружить ее в другом? Вероятностные миры могут быть столь похожи, что их очень трудно отличить, если вы не будете чрезвычайно наблюдательны.

Я знаю, что после того, как я сообщил это, некоторые из вас скажут: «Ага, теперь я понимаю, что же происходит! Теперь у меня есть объяснение некоторым своим наблюдениям».

Но вот вам ещё пища для размышлений. Помните, в начале я сказал, что мы живем в вихрях, в которых смешиваются свет и тень? Это создает сильнейшие энергетические разломы и нарушает равновесие, что приводит к схлопыванию вместе различных вероятностных миров.

Тут то и начинается забавная часть: в нашем мире существует множество противоречивых взглядов, каждый верит во что-то и уверен, что имеет доказательства этому, но, тем не менее, не в состоянии доказать это другому.

Это вызвано тем, что различные миры схлопываются вместе непредсказуемым образом. Попробую так объяснить это. Может показаться, что вы и ваш сосед живете в одном и том же мире, но из-за эффекта схлопывания миров, он живет в ином мире, таком же реальном, как и ваш, но невидимом для вас. Так же, как некоторые части вашего мира невидимы для него.

Вы можете верить в существование инопланетян, допустим, у вас даже есть видеозапись того, как они отстреливают вам на ногу мизинец.

Вы показываете эту запись соседу, но он увидит в ней лишь подделку и легко найдет (в своей реальности) людей, способных доказать, что запись смонтирована — точно так же, как вы (в своей реальности) сможете найти людей, подтверждающих, что это не подделка. Сбивает с толку, не правда? В этом то и причина того, что мы живем в беспорядочное время, в беспорядочном мире и т.д.

Если то, что я пишу в своей первой книге про посылание любви представляется вам реальным знанием и полезным умением (потому что вы живете в таком мире), вы всё равно будете встречать людей, для которых это лишь пустые звуки, так как они живут в реальностях, где этого не существует. Хотя вы можете видеть их, а они могут видеть вас.

Можно сказать, что у меня есть книга моей реальности, а у вас — книга *вашей*; я сделал ксерокопии некоторых страниц вашей книжки, а вы скопировали несколько страниц моей, и мы вложили их в свои книжки.

Поэтому, мы будем соглашаться с некоторыми утверждениями друг друга, как, например, то, что ваша машина синего цвета; но существуют такие вероятностные реальности, в которых ваша машина красная, и вы встретите людей, которые могли бы поклясться, что у вас красная машина, но в данный момент они с удивлением обнаруживают, что она, действительно, синяя.

Вероятностные миры перемешиваются, и это приводит к подобной путанице; но в то же время, миры постоянно изменяются. Это означает, что, как в приведенном мною примере с книгами, мы постоянно обмениваемся страницами наших книг с окружающими. Итак, вихрь постоянно перемешивает миры, отчего они постоянно изменяются.

Приведу вам еще один пример: иногда ваш знакомый говорит нечто, а позже будет утверждать, что говорил не это, а совсем другое. И я не говорю о лжецах, речь идет о человеке, которого вы знаете, и которому доверяете.

Я уверен, что с вами происходило или произойдет нечто подобное: вы говорите человеку, что четко слышали его высказывание, которое сейчас он опровергает. Это сложный момент, т.к. вы оба чувствуете свою правоту и вы оба, можно сказать, правы.

Если вы верите в существование пришельцев и имеете для этого основания, это может означать, что в вашей реальности, в вашем мире, они действительно существуют. Но ваш сосед тоже прав, утверждая, что пришельцев не существует, так как он живет в мире, где их нет.

Каждый из миров так же реален, как и другой, и обычно они не должны были бы сталкиваться и перемешиваться. Но оказывается, что существует и такая реальность, где ваш сосед верит в пришельцев, возможно, даже видел их, и живет в том же мире, что и вы, но из-за вихрей это не стало вашим опытом.

Но представьте теперь следующее: из-за этих же вихрей в один прекрасный день вы можете заговорить с соседом и обнаружить, что он верит в существование пришельцев! Вы спросите у него, когда он изменил мнение, ведь он не верил в них раньше?

Сосед странно посмотрит на вас и ответит, что он всегда в них верил, и вы вместе часто обсуждали эту тему. В этом случае, вероятностная

реальность сдвинулась, но ваша память не изменилась.

Обычно фильтр в вашем мозгу будет отбирать необходимые воспоминания при переключении между вероятностными реальностями, но из-за вихрей это не всегда происходит, потому вы можете сохранять свою память.

Вам может показаться, что вы сходите с ума, но это не так. Когда придет понимание происходящего, вам станет легче и даже веселее жить.

Сделаем еще один шаг вперед. Если вы подумали, что эта кутерьма будет продолжаться вечно, то это не так. Вихри, смешивающие свет с тенью — это реальность не везде, не в любой вероятностной действительности, и порой вы можете потихоньку, шаг за шагом, смещаться в вероятности, где вихрей не существует.

Кроме того, большое значение играет в каком именно месте нашего мира вы живете, от этого же зависит, насколько сильно вихри перемешивают вероятности вокруг вас.

В некоторых местностях это проявляется сильнее, в некоторых слабее, а также это изменяется со временем. После всего сказанного, те из вас, кто прочитал мою первую книгу, могут спросить, какое отношение это имеет к посыланию любви?

Отвечу. Независимо от того, где вы будете, в каком вероятностном мире, у вас всегда будет источник энергии. Вы ощутите это в одних мирах сильнее, в других слабее, но источник всегда будет с вами, ибо в нем — ваша суть, без него вас бы не существовало. Итак, как же посылание любви связано с вихрями?

Во-первых, не забывайте, что сами захотели попасть сюда, и не без причины — ведь это очень интересный мир. Во-вторых, посылание любви не убирает вас отсюда (если только вы сами этого не захотите), наоборот, оно создает собственный вихрь, который приносит вам всё самое лучшее, радостную и интересную жизнь.

Это привлечет к вам наилучшие из доступных обстоятельств в любое время. О, снова это слово, *Время... Знаменитый мастер иллюзий*. Время заставляет вас думать, что вы сделали что-то вчера, когда, на самом деле, вы делаете это прямо сейчас.

Теперь вы можете себе представить, что произойдет, если начать взламывать закрытые временные порталы. То, что вы воспринимаете, как одну из предыдущих жизней, может смешаться с вашей «теперешней» жизнью.

Вы не будете знать, кто вы — варвар, которому снится, что он бухгалтер, или бухгалтер, которому снится, что он варвар. Что произойдет? Внезапно варвар обнаружит, что умеет считать, а бухгалтер начнет планировать жестокое нападение. Теперь понимаете, что происходит? Продолжать дальше?

Сотворение жизни, желанной нами —
подобно обработке камня.
Любой хороший скульптор знает,
что не камню придается форма,
Но он убирается, чтобы проявилась

форма, скрытая внутри

Глава первая

Летом 2000 года моя жена Роберта поехала в Эдмонтон в гости к своему сыну. Я решил остаться дома и поработать над различными делами, связанными с энергией любви. За год до этого я уже начинал писать эту книгу, но не закончил; написанное не удовлетворяло меня. По-моему, написание этой книги было бесполезным.

У меня были намного более интересные и продуктивные занятия. По-моему — потому что, как обычно, — у Вселенной было иное мнение. Мои помощники указали мне закончить мое повествование перед тем, как следовать дальнейшему плану. Это должно было создать основание для будущих событий.

Кроме этого, много людей присылали мне письма, спрашивая, когда же я, наконец, расскажу неоконченную часть повествования. Но для меня это было всё равно, что старыми новостями. С другой же стороны, приход к пониманию могущества, таящегося в посылании любви — это целое путешествие, а не щелчок переключателя, как я надеялся. Порой мое нетерпение одерживает верх надо мной.

Сидя и проглядывая написанное ранее, я принял решение всё стереть и съездить ненадолго в горы в поисках подсказки. Я хотел посетить место силы недалеко от Калгари, провинция Альберта. Там расположена большая энергетическая воронка, похожая на ту, что в Седоне (Sedona, знаменитое место силы в США).

Моё место имело свои отличия, но общие механизмы были одинаковыми. Смешно, что люди отправляются отсюда в путешествия по всему миру, чтобы посетить места силы и не подозревают, что всего лишь в часе езды от них находится мощное место силы — хорошо спрятанное.

Люди принимают за само собой разумеющееся, что самые мощные места силы в мире будут обозначены. Очень маловероятно, скорее, наоборот. Ни один шаман не будет столь глупым, чтобы обозначить свои места силы, и открыть путь к ним кому угодно.

Такое происходит лишь, когда место силы изменяется настолько, что приход к нему обычных людей становится возможным. К этому времени, шаман переносит свою силу в иное место.

Посетив это место, вы бы увидели лишь небольшую воронку энергии, но она подобна всего лишь вершине айсберга. Находящееся же под землёй, превосходит своими размерами большинство других воронок энергии. Это зрелище — не для трусливых. Я расскажу вам, как туда добраться и чего ожидать позже; пока же продолжим повествование.

Стерев большую часть написанного ранее, я пустился в путь к этому месту. Мой путь пролегал мимо заправочной станции, закрытой вот уже несколько лет. Это — та самая заправка, о которой я рассказал в начале моей первой книги «Посланник». Вы можете прочесть о том, что

произошло, в этой книге, поэтому я не буду останавливаться на этом сейчас.

Итак, я проезжал мимо той заправочной станции и решил остановиться перекусить, так как впереди меня ожидал долгий подъём к цели моего путешествия. Припарковав машину, я вошёл в закусочную, бывшую частью заправочной станции.

Здесь почти ничего не изменилось. Внутри было лишь несколько человек, в основном дальнбойщики, пьющие кофе. Я сел на высокий стул у стойки. Официантка была занята разговором с несколькими дальнбойщиками, потому я принялся изучать меню, лежащее на стойке.

Под стеклянной крышкой лежал кусок прекрасного домашнего по виду яблочного пирога, и ещё до прихода официантки я уже решил, что закажу яблочный пирог и горячее какао. Официантка сказала «Пока!» покидающим закусочную дальнбойщикам.

К тому времени, когда она дошла до стойки, посетители, сидевшие ещё за одним столиком, встали и направились к выходу. «Именно так, как я люблю сидеть в ресторанах — в одиночестве», — подумал я.

— Дорогуша, что я могу сделать для тебя сегодня? — спросила меня официантка.

Я мгновенно узнал её. Такое лицо не забывается. Самый необычный из всех ангелов. «Какой же ты придурок, — судишь о людях по их внешности!» — сказал я самому себе. В один прекрасный день я возьму и вырву из своей башки эту часть своего мозга. Порой я раздражаю самого себя.

Она не была уродливой, просто больше похожа на водилу, чем на ангела. Пожалуй, мой страх быть узнанным и смущение позволили так резко проявиться этим оценочным суждениям в моей голове. В конце концов, я ей очень обязан за доброту, проявленную ко мне давным давно.

— Кусок яблочного пирога и горячее какао, пожалуйста, — ответил я пристыженный. Слова «Какой же я идиот!» непрерывно прокручивались в моей голове и начали складываться в мелодию, и всё чего не хватало — это исполнить танец идиота — что я и сделал, лишь только она поставила передо мной чашку какао.

— Вот, пожалуйста, дорогуша, — сказала она. Я не только умудрился пролить своё какао, но мне удалось пролить его ей на передник.

Она смеялась, в основном, над сорока оттенками красного на моём лице. Повар смотрел на нас через открытое окно для подачи из кухни приготовленной пищи.

— Вау! Неплохо получилось! — крикнул он в мою сторону.

— Я очень сожалею, вы в порядке? — спросил я.

— Всё нормально, Клаус, — она отвечала.

— Что! Откуда вы знаете, как меня зовут? — я спросил, в то же время пытаясь помочь убрать разлитое.

— Ну да, неужели ты думал, что я забуду, ты

ведь тот чудак, что несколько лет назад ездил по дороге вперёд и назад?

— Ага, это был я, — отвечаю, чувствуя, что моё смущение достигает девяти баллов.

— Так откуда же ты знаешь мое имя? Я называл его?

— Нет. Три-четыре недели назад сюда заглянули с расспросами две леди. А ещё интересовались, читала ли я твою книгу, — ответила она, отходя за другой чашкой горячего какао и оставляя меня в замешательстве.

Она поставила чашку какао на стол вне моей досягаемости и пошла за пирогом.

Я послал ей мысленное послание: «большой кусок, большой кусок, большой кусок...» Сработало — она вернулась с куском в полпирога.

— Ну вот, — сказала она, снова завладевая чашкой какао. Какао было на столе, но в её руке. Я держал свои руки на коленях, ожидая её разрешения.

Свободной рукой она вынула из под стойки кувшинчик со сливками. Если бы меня посетил инопланетянин и спросил, какие две вещи ему следует узнать на Земле, я бы назвал какао и сливки, а лучше — и то и другое одновременно. В этом жизнь и состоит. Вот на чём я живу.

Чашка какао и кувшин сливок оставались заложниками в её руках. Она взглянула прямо на меня и спросила,

— Так как же закончилась твоя история? Я знаю, что сделай я что-то не так, не видать мне сливок. Потому я ответил вопросом.

— Ты хочешь знать продолжение той истории?

— Ты хочешь сливок? — спросила она, продолжая удерживать кувшин в заложниках.

— Хорошо, — сказал я. — Что же ты знаешь про книгу, и о чём расспрашивали эти женщины? — спросил я. Признаюсь, что я был немного обеспокоен.

— Эд, тащи свою задницу сюда, чтобы всё услышать самому! — крикнула она, испугав меня почти что до смерти.

Я услышал звон тарелок, а через минуту из-за угла, вытирая руки полотенцем, вышел мужчина. Официантка налила в моё какао взбитых сливок. Сливки возвышались так высоко, что не было решительно никакой надежды когда либо добраться до горячего какао. Это скорее вызов, чем напиток. Как раз то, что я люблю. Вкуснятина.

— В чем дело, Салли? — спросил Эд ровным голосом, стоя за спиной Салли.

Было видно, что между ними есть электричество. Я понял, что они — более, чем просто сотрудники. В глазах Эда, без всякого сомнения, присутствовала любовь.

— Познакомься с Клаусом, — ответила ему Салли, с возбуждением указывая на меня. Эд протянул мне свою руку. Во время рукопожатия я увидел в его глазах, что он понятия не имеет, кто я такой.

— Это тот самый парень. Помнишь книгу, парень про которого я тебе рассказывала, что ездил взад-вперёд по автостраде... Из книги, которую оставили нам те женщины.

— Нет! Ты на самом деле тот парень? — ответил Эд, — чёрт возьми, хорошая книга, знаешь, я бы не поверил тебе в некоторых местах, если бы Салли сама не рассказала мне историю про то, как ты мотался взад-вперёд по дороге.

— Пожалуй, мне следует сказать спасибо, — сказал я, запихивая в рот кусок пирога.

— Он расскажет нам продолжение истории, — сообщила Салли.

— Я за, — ответил Эд. — Как раз вовремя, сейчас я только что-то принесу.

— Что значит вовремя? Как к вам попала книга? И чего хотели те женщины? — спросил я, отправляя в рот следующий кусок яблочного пирога. Я понял, что всё случится сейчас или никогда.

Эд вылетел на полной скорости из-за угла с табуретом в руке. Он поставил стул на пол и сел на него так, как будто мы присутствовали при чём-то чрезвычайно важным.

— Как раз вовремя, — он произнес, глядя на Салли.

— На следующей неделе мы отправляемся в Седону, — объяснила Салли.

— Зачем вы туда едете? — спросил я.

Эд посмотрел на Салли; Салли посмотрела на Эда; Эд ответил.

— Мы чувствуем, что так поступить будет правильно, как будто нас тянет туда.

— Мы накопили денег для этой поездки, — добавила Салли. — Какое-то время мы также работаем с тем, что посылаем любовь, и с тех пор как начали это делать, чувствуем, что должны туда съездить.

— Вы планируете пожить там? — спросил я.

— Ага, мы хотим побыть там столько, сколько почувствуем, — ответил Эд.

— Я тоже всегда хотел съездить посмотреть на Седону, — сказал я, — время ещё не пришло, но эта поездка — в моих планах. И как же у вас дела с посыланием любви?

— Очень хорошо, — отвечал Эд, — мы провели несколько экспериментов и получили очень интересные результаты. Салли, расскажи ему.

— Вообще-то, — я оборвал его, — я хотел бы узнать о тех женщинах, и чего они хотели.

— Ну, они пришли с вопросами об слышанной ими истории о парне, который ездил взад-вперёд по автостраде, — Салли смеялась, — а я сообщила им, что помню тот случай. Это их чрезвычайно заинтересовало, и они желали услышать весь рассказ.

Я спросила, зачем это им? И они показали твою книгу, даже не книгу, а распечатку. Они нашли то место, где ты пишешь о том случае. Мне стало интересно — я же не знала всех обстоятельств до того момента. Уходя, они оставили книжку мне.

Ещё они сообщили мне, что попытаются найти в горах необычные места, якобы, известные тебе. Я не знаю, что они имели в виду.

Я выронил вилку.

— Сучьи ..., как они узнали об этом? — пробормотал я самому себе. — Они напорются на большее, чем то, что они ищут.

— Кто они? Вы знаете, как их зовут? — спросил я.

— Только по именам, — ответила Салли.

— А в чём, собственно, проблема? — спросил Эд.

Я потянулся за своей чашкой горячего какао и всосал в себя горку взбитых сливок прекрасного и мягкого вкуса.

— Пожалуй, сейчас это уже не важно — случилось, что случилось. Позвольте предложить вам тему для размышлений перед вашей поездкой в Седону. — Ответил я, меняя направление разговора.

— Конечно, — ответил Эд. Салли кивнула головой.

— Значит так, — начал я, — перед поездкой в Седону и перед поездкой к какому-либо месту силы, прекрасно уделить внимание для открытия сердца и посылаания любви. Место силы усилит то, чему вы уделяете внимание и что важно для вас. Именно поэтому некоторые люди долго там не выдерживают.

Если у вас слишком много отрицательных мыслей и убеждений, то они, точно так же, будут усилены. Понимаете, что я имею в виду? Если вы переживаете, то у вас будет повод для этого. Если же вы посылаете любовь, то вы найдёте что любить и притянете к себе ещё больше любви.

— Хорошая мысль, — заметил Эд.

— Мы занимались тем, что посылали любовь, — добавила Салли.

— И продолжайте это делать — всё это для вашего же блага. Об этом, по крайней мере, говорит мой опыт.

Мы провели некоторое время в непринуждённой беседе, и я ел свой пирог. Я чувствовал, что Вселенная даёт мне возможность рассказать оставшуюся часть повествования практически таким же образом, как и прошлый раз. И я решил принять предложение.

Привнесите любовь

Покажи мне путь, которого боятся ангелы,
Я кинусь туда с воплем.
Возможно, я и вернусь крича,
Но не будет более пути, которого бы я боялся,
Ибо я падаю лишь там, куда забываю привнести любовь.

Глава вторая

Ко времени, когда я собрался начать рассказывать продолжение истории, Эд принёс табурет для Салли. Они хорошо сочетались друг с другом; я чувствовал, что они нравятся мне, и я захотел сделать им какой-нибудь подарок, чтобы они начали своё новое путешествие с любовью.

Заправочная станция обслуживала много клиентов, но ресторан оставался пустым; несколько человек заглядывали вовнутрь, но внезапно вновь выходили наружу.

Почесав лоб, я изрёк: — Начнём с самого начала. Рассказывать эту историю намного сложнее, чем первую. Представьте себе, что вы просите дерево рассказать вам о его жизни — оно не поймёт вас, ибо дерево состоит не только из ветвей, ствола и корней.

Хоть каждая ветка и каждый листок соединены с целым, они все проживают непохожие жизни, каждая ветвь, веточка и листок — свою. Когда солнце освещает растущее в лесу дерево, не каждая ветка будет освещена им. Часть ветвей находятся в тенистой и влажной стороне, а другая часть — на солнечной и сухой стороне.

Некоторые ветки испытывают всю силу бури, в то же время, другие едва почувствуют её. Потому, жизненный опыт дерева зависит от того, на чём оно концентрируется, как целое. Также и с людьми.

Нас могут увольнять с работы, и одновременно мы будем чувствовать и проживать множество различных событий — но лишь те события, на которых мы преимущественно фокусируемся, останутся в нашей памяти.

Мы способны чувствовать злость, возмущение предательством, страх и в то же самое время — радость, свободу и надежду на новые возможности. Припоминаю, как меня уволили с нелюбимой работы, куда я ходил из-за денег.

В памяти остались ощущения свободы и радости; я наслаждался каждым моментом. Погода была солнечной и жаркой, и я провел много времени в парке наслаждаясь свободой и возможностью пересмотреть свои подходы к жизни.

В то же самое время существовали и трудности, но я не помню их, потому что не фокусировался на них. Вот где особенно выделяется послание любви, ибо чтобы заниматься им, приходится концентрироваться на положительных чувствах и положительных возможностях.

Даже без всех чудес, которые можно совершить любовью — одно это уже создаёт более положительную обстановку. Затем, добавьте возможность того, что любовь работает на вас, и получим прекрасный опыт там, где могли испытать разрушение.

— Понимаете, что я имею в виду? — спросил я.

— Ага, фокусируйся и посылай любовь, то же самое ты и получишь, — ответил Эд.

— Кроме того, в твоей памяти тогда останется любовь, — ответила Салли.

— Некоторые события столь остры, — произнёс я, — что видятся одинаково с любой стороны. Как когда буря отламывает ветку от дерева. Эти события, также, формируют то, каким мы видим мир и наши собственные жизни. Так, наш опыт создаёт наши личности.

Пожалуй, единственное, что исцеляет подобные шрамы и препятствует повторению

подобных событий, это любовь и прощение.

Из этого следует, что существует два типа событий: события, которые мы способны принять, как благоприятные возможности, когда мы способны разглядеть наилучшее в том, что сначала может не показаться наилучшим; а также, такие события, внутри которых мы нуждаемся в любви и прощении — чтобы выжить в них, и чтобы эти события не оказывали воздействие на всю нашу оставшуюся жизнь.

На некоторое время воцарилась тишина, после чего я продолжил.

— Первое, что нам нужно обсудить, это моя неспособность писать. Именно так, — добавил я, — я совершенно не могу грамотно писать. Я хорошо могу читать, но не писать, по крайней мере, ни на одном из земных языков.

Я ещё не обнаружил, какая польза от того, что я могу писать на языке, который не может прочитать никто, кроме меня, но дело обстоит именно так. Эд собрался что-то сказать, но я продолжил.

— Я предпринимал усилия к тому, чтобы научиться писать, но похоже, что даже мои способности обучаться заблокированы. Довольно странно, не находите? Особенно, если принять во внимание, что моя миссия в этой жизни — написать две или три книги на тему послания любви. И вот к чему я клоню: моя неспособность писать — это ветвь моей жизни. Но не врождённая, а приобретённая позже.

— Это всегда поражало меня в жизни, — добавила Салли, — моя мама часто повторяла, что *жизненные подарки лежат в одной коробке с вызовами, которые ставит перед нами жизнь*.

— Хорошее замечание, так оно и происходит! — ответил Эд.

— Откуда пошли трудности с правописанием? — Спросила Салли.

— Так что там о другом языке? — спросил Эд.

— Э, пожалуйста, потише, задавайте вопросы по одному, — отвечал я.

— Действительно, дай человеку рассказать свою историю! — сказала Салли Эду и ущипнула его — что превратилось в соревнование по щипанию между двумя людьми, которые не могут удержаться от того, чтобы прикасаться друг к другу.

Я подождал, пока они закончат их игру в то, что они дразнят друг друга и продолжил:

— Получается, что неизвестно, является ли моё отсутствие правописания отломанной или добавленной веткой. Полное решение по этому поводу ещё не оглашено. До сего времени, невозможность писать принесла мне множество трудностей и никогда не способствовала успеху на рабочем месте.

Как вы сами можете себе представить, продвижение по служебной лестнице проблематично. Существует причина того, что я не могу писать, и, пожалуй, тут мы и начнём рассказ о том, как это всё началось. Другой язык, которым я

свободно владею, очень сложен, и его изучение заняло бы много времени, но он уже во мне.

После моего объяснения возникновения трудностей с грамматикой, вы, наверное, придёте к тому же, что и я выводу, относительно того, как я приобрёл способность писать на другом языке. Другой язык состоит из символов и каждый из символов содержит целые рассказы.

При расстановке символов в определённом порядке, создаётся новая история — та, которую вы хотите передать. Это сложно, но просто, 24 строчки от 4 до 8 символов в каждой объяснят изложенное в этой книге. Другими словами, эту книгу можно поместить на визитке.

Я остановился, чтобы отхлебнуть своего горячего какао и прикурить сигарету. Эд наклонился назад и поставил передо мной пепельницу, что я воспринял, как разрешение курить в помещении.

— Итак, приступим, — сказал я. — Я родился 24 сентября 1957 года в Германии, в городе Фрайбург (Freiburg). Позже мои родители переехали в туристический городок Титизее (Tetensee), расположенный в Чёрном лесу. Там они купили гостиницу.

Если вы спросите у двадцати человек, почему лес называют Чёрным, вам могут дать двадцать разных ответов начиная от простых и логически понятных — деревья очень чёрные, не стоит ходить туда ночью. Для меня этот лес был необычайным местом покоя, тайн и приключений.

Там встречались вещи, которые я не мог понять, но принимал такими, как есть. Деревья, тайна леса — это было всё, что мне нужно; этот лес и эти деревья были спасением и любовью для меня и моих друзей. По сути, деревья были моими единственными друзьями.

Люди были суеверны и, на мой взгляд, вообще очень странные, хоть сами они так не считали. В одно время городок Титизее мог быть тихим, как спокойное озеро, но мог превратиться в пчелиный улей в другое время, в зависимости от наплыва туристов.

В городке и в окрестностях находились, в основном, гостиницы, небольшие туристские лавки и фермеры. В чём-то город был современным, но в чём-то напоминал средневековье. Некоторые из жителей были при деньгах, в то время, как остальные располагали очень немногим.

Владельцы предприятий ездили на Мерседесах, а фермеры всё ещё вручную доили коров, вручную же собирали сено и копали картошку, едва сводя концы с концами. Как будто два мира свернулись в один — у некоторых главной заботой было, куда поехать на отдых в мёртвый сезон, а другие надеялись, что смогут заплатить земельный налог.

Предприниматели жили в красивых усадьбах, а другие — в домах, возвращающих нас на двести лет в прошлое. Для некоторых их дом, загон для свиней, хлев для коров и сарай с курами были всё в одной постройке.

Можно было открыть дверь из кухни и тут же

стояли в своём загоне свиньи, ожидая остатков пищи — прямо тут же, в соседней комнате. Всё это сбивало меня с толку и казалось, по крайней мере, странным. Даже сейчас, рассказывая вам об этом, я чувствую запах хлеба, витавший в их жилищах.

— Когда я служил за границей в армии, я насмотрелся на подобное, — сказал Эд, адресуя свои слова Салли, которая корчила ему рожи.

— И сейчас всё ещё есть такие места, однако не так много, — ответил я и продолжил. — В то время, о котором я рассказываю, мне было между шестью и семью годами. Мои родители владели гостиницей и работали с раннего утра до позднего вечера, закрываясь, лишь, когда последний постоялец ложился спать.

В это время мать серьёзно заболела. Тогда я не понимал, что такое рак. Мама была всё время либо в больнице, либо лежала дома в кровати. Это означало, что у отца было ещё больше работы; таким образом, я рос без родительского надзора и с незначительным, если оно вообще было, влиянием телевидения.

Это произвело на меня необычное воздействие. Начиная с раннего детства, мы учимся у других множеству различных вещей. Последствия этого ошеломляют. Многие исследователи пришли к выводу, что дети обладают определёнными талантами, которые позже подавляются внешними воздействиями. Если убрать эти воздействия, то результаты могут получиться совсем иными.

Я смотрел на мир собственными глазами, не находясь под воздействием чужих убеждений. Я мог принимать или отвергать то, что видел и чему становился свидетелем, без того, чтобы родители или общество навязывали мне свои убеждения. Это выделяло меня и делало чужаком.

Когда ребёнка воспитывает отец или мать, имеющие определённые убеждения, неважно, истинные или нет, возникает высокая вероятность того, что ребёнок тоже примет эти взгляды — порой даже без вопросов. Не имея подобного влияния, я видел мир иначе. Ни мои действия, ни поведение, ни мышление не были сформированы в подражание кому-то другому или кем-то другим.

Я прервался на минуту, схватил салфетку и принялся записывать слова, врывающиеся в мои мысли.

Похоже, что в тёмных разломах наших умов таятся мысли, которые мы не смеем ни высказать, ни осуществить — из страха заслужить неодобрение окружающих. Также есть то, во что мы не верим по той же причине.

Порой мы создаём нечто, во что верим, после того, как нас убедили, что это правда, тем самым, сделав это правдой, когда, на самом деле, это ничто иное, как иллюзия правды. Мы можем быть столь убеждены, что откажемся видеть доказательства обратного у себя перед глазами.

Порой мы приходим к убеждению, что лучше жить во лжи, чем повернуться лицом к трудностям правды. Мы все прекрасно знакомы с этим. Но, живя в этой лжи, мы передаём её своим детям. Я и сам повинен в этом преступлении, хоть

и не осознал, что делаю.

Записав это, я прочитал написанное Эду и Салли.

— Ты всегда записываешь то, что приходит к тебе? — спросила Салли.

— Стараюсь, — ответил я, — это может оказаться полезным — если ты запишешь мысль и взглянешь на неё позже.

Возвращаясь же к моему рассказу. Похоже, что из-за своей независимости и необходимости защищать себя, я начал отвергать почти всё, что слышал от других. У меня совсем не было друзей. Богатые не разрешали своим детям играть со мной, потому, что я был неуправляемым и не ценил того, чем они обладали.

Родители из бедных семей тоже не позволяли своим детям играть со мной — в основном, из страха и предрассудков, почему-то они считали, что со мной что-то было не чисто, или что-то подобное.

Я видел в их глазах и поступках, что временами они почти что боялись меня, но сами не знали отчего. Был человек, который, в отличие от других, проявлял доброту ко мне, но нечасто, и лишь тогда, когда никто не мог этого увидеть.

— Удивительно, правда? — сказал я. — Как будто в средневековье.

Невзирая на это, я рос вполне счастливо, проводя большую часть своего времени в лесу или у озера. У меня был друг, которого можно было бы назвать невидимым; я рассказал о нём в своей первой книге, но, к сожалению, я не могу рассказать подробнее об этом приятеле и о наших приключениях.

Воспоминания слишком расплывчаты, всплывают лишь отдельные обрывки, вспышки былого. Я знаю, что помнил больше, но в настоящее время дверца в эту часть моего ума закрыта на замок. Я стучал в неё руками и ногами, но она не открывается. Поэтому, я на некоторое время оставляю это, как есть, и расскажу то, что помню.

Я попросил у Салли воды и продолжил рассказ после того, как она её принесла.

— Так как мои родители были заняты гостиницей, а также из-за болезни моей матери, у меня была полная свобода путешествовать куда угодно и заниматься чем хочу. Одиночество не причиняло мне неудобства, к тому же, я не был совсем уж одинок.

Оглядываясь назад, я вспоминаю ощущение того, что за мной наблюдают, может, даже, заботятся — особенно это чувствовалось в лесу.

Одним из первых таких случаев, который приходит на память, произошёл, когда я привёз домой найденную в лесу телегу; это была большая телега для дров, и у неё были большие деревянные колёса. Я не собирался красть её, лишь одолжил на время.

Телега идеально подходила для спуска с горы, и у меня уже была на примете подходящая горка. Это была длинная узкая дорога прямо около нашей гостиницы, очень крутая, но прямая, ну, почти прямая. Это была не однодневная задумка, и она

требовала внимательного планирования.

Пол-дня на то, чтобы привезти телегу к горке и на её вершину, затем несколько раз съехать вниз, а на следующий день возвратить телегу туда, где она была.

Рано утром я отправился за телегой. Когда я тянул её по лесу, то и дело мурашки пробегали у меня по спине. Я останавливался и оглаживался вокруг, но ничего не заметив, продолжал свой путь.

Когда я, наконец, втянул телегу на вершину горки и готовился спуститься на ней, появился мальчик по имени Ричард. Я часто встречал его в своих путешествиях и полагал, что он хотел бы дружить со мной, но опасался быть увиденным в моей компании.

Он поинтересовался, что я делаю, на что я принялся с большим восхищением рассказывать ему о своей затее. Так состоялась моя первая продажа — я увлёк его идеей и он захотел присоединиться. Вспрыгивая на телегу, я поручил ему сидеть сзади и тормозить, а сам я собирался управлять телегой.

Я дал ему палку и объяснил, как тормозить ею о колёса, после чего мы тронулись вниз. Наша скорость превзошла мои ожидания и все предыдущие испытания. Быть может, эту проблему вызвал лишний вес, но, так или иначе, тормоза были бесполезны.

Наша скорость столь возросла, что Ричард был вынужден выкинуть свою палку, чтобы быть в состоянии удержаться в несущейся телеге; а следующая трудность приближалась быстрее, чем я ожидал; мои попытки управлять телегой почти не приносили результата. Деревянные колёса телеги были оббиты полосой стали по внешней стороне ободов.

Я повернул колесо телеги к небольшому поросшему травой участку в конце дороги, но у колёс не было достаточно сцепления с грунтом и телегу вынесло на основную дорогу.

Даже если бы и было сцепление между колёсами и грунтом, это не очень помогло бы на такой скорости, так как мы всё равно не смогли бы остановиться, после того, как выехали бы на короткий травяной участок.

Последний был всего лишь короткой полоской травы перед откосом, под которым проходила большая дорога. Времени не оставалось ни на что, за исключением принять происходящее, как есть. Но в самый последний момент колёса поймали сцепление с грунтом.

Проехав двадцать футов (около 6 метров) по травяному участку, телега вдруг остановилась; передние колёса заклинились и телега наклонилась вперёд, катапультируя нас, как две ракеты.

Мы пролетели по воздуху, по крайней мере, ещё двадцать футов, но почему-то Ричард перелетел вперёд меня и упал на землю на долю секунды раньше меня, чем даже смягчил моё приземление — так как я упал на него.

После того, как мы поднялись, я пошёл к телеге посмотреть, что же её остановило. Там не

было ничего, даже камня. Путь, по которому катилась телега, был совершенно свободен от препятствий. Ричард остался стоять там, где приземлился, и не хотел приближаться к телеге.

Толкая её взад-вперёд, я сказал ему, что всё в порядке; Ричард развернулся и ушёл. Очевидно, это было днём, неблагоприятным для начала нового сотрудничества или дружбы, всё из-за небольшой ошибки в расчётах.

— Возможно, была причина отсутствию у тебя друзей, — оборвала меня Салли, смеясь и придерживая при этом свою голову руками, как поступают, став свидетелем начала катастрофы.

— С каждым может случиться! — с улыбкой ответил Эд. — Хотел бы я сам там оказаться.

— Точно то, что и я чувствую! — сказал я.

— Вы ж могли убится! — ответила Салли.

— Что случилось, то случилось... — сказал я, пожимая плечами. — Несмотря на происшедшее, годом или двумя годами позже, мы стали друзьями на короткий отрезок времени. Позже, я слышал, он стал электриком и завёл свою семью. Порой я задумываюсь о том, как он рассказал бы эту историю? Она не состоялась бы без него!

— Готова поспорить, что, уж, второй раз ты такого не сделаешь, — ответила Салли.

— Ты опоздала, мы повторили это приключение с моим сыном, — сказал я, — и он вспоминает это и сегодня. Называет это «днём, когда папа взял меня в полёт». Но это история для иного места и времени.

Я желаю

О звёздочка, первая из увиденных сегодня,
Я желаю иметь возможность пожелать
Снова увидеть тот сон,
Что так мне понравился вчера.

Глава третья

После того, как Салли успокоилась, я продолжил рассказ.

— Хотя в лесу со мной случилось множество странных происшествий, то, о котором я вам рассказал, было первым из четырёх случаев, которые я в состоянии описать словами.

Перед тем, как мы обратимся к одному действительно невероятному случаю, я расскажу вам об удивительном уголке в лесу. Там был небольшой пруд, на котором я проводил много времени. С одной стороны пруда проходила тропа со многими разветвлениями, но практически никто никогда не заходил на противоположный берег.

Сам я провёл там немало времени и чувствовал себя там в большей безопасности, чем дома. Однажды группа мальчишек гналась за мной, чтобы побить. Они долго преследовали меня, но я прекрасно знал лес, который был мне домом.

Погоня продолжалась, пока я не добежал до дальнего берега пруда, и это было самое дальнее, куда они отважились продвинуться. Они делали несколько шагов вперёд, а затем быстро возвращались назад. Я знал, что так произойдёт,

потому что это место считалось населённым нечистой силой.

Я ни разу не увидел там ничего подобного, кроме, разве что, краем глаза, но я чувствовал там нечто. Многими годами позже я обучился видеть через время и расстояние и обнаружил, что в то время на пруду уже долго жили представители небольшой расы существ. К сожалению, они уже покинули то место.

Ещё много чего происходило в том лесу. Я помню, также, своего, как некоторые сказали бы, невидимого друга, с которым мы проводили время в лесу, но дверца к этим воспоминаниям плотно закрыта.

Я помню лишь кусочки, столь маленькие, что сложно в них разобраться — как будто, глядя в замочную скважину, я вижу, что у меня были длинные разговоры с человеком, но что и как говорилось, закрыто от меня.

Сам я думаю, что сейчас самое время мне вспомнить об этом, чтобы я смог выписать это на бумаге и перевернуть эту страницу. Я уверен, что на этом маленьком пруду в лесу происходило множество вещей.

Даже позднее в своей жизни, когда я обучился смотреть сквозь время и расстояние, большая часть происходившего там была отрезана от меня. Я выяснил, что там жили существа, около шестидесяти особей, но я не мог общаться с ними. Они знали, что я был там и искал их, но не подавали мне никаких знаков.

Поэтому, пока что, я лишь расскажу вам о том, что помню; полагаю, этого будет достаточно для первого раза. Быть может, на самом деле, я не хочу вспоминать всё. Может, в этом причина того, что некоторые воспоминания заблокированы. А может, и нет.

— А как это смотреть через время и расстояние? — поинтересовался Эд.

Это когда вы отправляетесь в определённое место, чтобы посмотреть, что там и делаете это вашим умом, не беря с собой своё тело. Это похоже на внетелесные (астральные) путешествия, но проще в понимании и обучении.

Вы можете ознакомиться с этим в интернете, оно очень распространено. Да, но я оставил своего пса в машине, и он, наверное, волнуется, куда я пропал. Я пойду выпущу его немного побегать, а затем, мы сможем продолжить.

— А почему бы тебе не привести его сюда с собой? — спросил Эд.

— Я не хотел бы создавать вам проблемы.

— Пустяки, если пёс будет вести себя тихо, никто даже не обратит на него внимания.

— Ну, хорошо, — ответил я, вставая со своего стула.

Я выпустил Руди побегать, дал ему воды, а затем привёл его с собой в закуточную. Он нашёл себе подходящий уголок и плюхнулся там, удовлетворённый жизнью, как всегда.

Вместе с Любовью

Мы стоим с любовью вместе,
Ибо целое крепче, чем его части
Вместе, как один,
С любовью и доверием
Мы противостоям страхам
Прошлого, настоящего и будущего
Любовь выгибает нас за глупые соблазны страхов
Силы в нас — от любви
Доверие у нас — от любви
Наши мечты дают нам
Жизнь, которой мы
Хотели столь долго
Когда мы становимся Едины, сохраняя личность
Мы перерастаем свои Мечты.
Да будет так.

Глава четвертая

Пожалуй, он немного расстроен от того, что мы не идём на прогулку, но я сказал ему, что мы сходим завтра, — сообщил я Эду и Салли.

— Долго он с тобой? — спросил Эд.

— О да, с самого прекрасно-ужасного щенячества, — ответил я, — от рассказа о котором, я уклонюсь.

— Он такой расслабленный! — вставила Салли, — наверное, ты преувеличиваешь.

— Ага, ты оставайся при своём мнении, а мы с ним знаем, о чём речь, — ответил я, в то время как Руди помахал хвостом, как бы говоря, «такая у меня работа. Я люблю тебя, и чтобы показать, как сильно я по тебе скучал, я съем твой дом».

Мы поболтали ещё немного, после чего я сказал, что мой рассказ долг и, если они хотят дослушать его, нам следует вернуться к нему. Никто не возражал, и я продолжил.

— То, о чём я сейчас расскажу, необычно, и, наверняка, вызовет много вопросов, — сообщил я, — тем не менее, я не буду на них отвечать, потому вам придётся разобраться с этой информацией самим. Салли с Эдом оба кивнули головами, соглашаясь со сказанным, пожалуй, с долей опаски к тому, что последует дальше.

— Это было лето, когда мне исполнилось семь лет. Я возвращался домой из одной из своих обычных экспедиций и решил сократить путь, пройдя через местность, которую я, обычно, недолюбливал. Это была дорожка между двумя рядами домов. Она была почти что прямой, за исключением двух крутых поворотов.

С обеих сторон дорога была обсажена высоким и густым кустарником. Всё, что вы видели, идя по ней, была сама дорога. Причина, по которой я не любил её, заключалась в том, что там я мог попасть в ловушку — ведь был всего один вход и один выход. К тому же, я не мог увидеть, что ждёт меня впереди за крутыми поворотами.

Однажды, я оказался там между двумя злыми собаками, они рычали, обнажая зубы, и подходили ближе, было похоже, что они собираются атаковать. Мне было некуда деться, живая изгородь была слишком густа, и обойти собак было тоже невозможно. Я попробовал идти на собаку, надеясь, что она отступит, но та лишь приблизилась и стала ещё злее.

Прошло, как мне показалось, много времени,

пока пришёл кто-то, кто отогнал их. Человек, оказавший мне помощь, был стариком. Казалось он возник рядом со мной из ниоткуда. Я видел его лишь несколько раз в своей жизни.

— Тот самый старик из бара, о котором ты рассказываешь в своей книге? — спросила Салли.

— Да, — ответил я, — но вскоре мы к этому подойдём. Стоило старику появиться, как собаки убралась восвояси с хвостами между ног. Как только они исчезли, я покинул то место без единого слова. Этот случай достаточно напугал меня, чтобы я больше никогда не ходил той дорогой.

Поведение этих собак по отношению ко мне было совершенно не похоже на то, как обычно ко мне относятся животные. К тому же, я никогда раньше не видел этих псов.

Единственной причиной, по которой я выбрал эту дорогу в этот раз, было то, что она сокращала путь домой. Я был голоден и устал, поэтому решил рискнуть ещё раз. Осторожно приближаясь к дороге, я останавливался, чтобы присмотреться и прислушаться, нет ли поблизости кого-то или чего-то?

Горизонт казался свободным. Я начал медленно и тихо, потом, за первым поворотом, начал ускорять движение. Всё, что тут было видно, это живая изгородь, ни входа, ни выхода пока не минуешь второй поворот.

Послышался громкий высокий звук, от которого стало больно в ушах. Я прикрыл уши ладонями и, видимо, закрыл глаза на долю секунды, потому что, открыв их, я обнаружил себя в другом месте.

В то время я ещё ничего не слышал ни о пришельцах ни о космических кораблях. Я не смотрел никаких телевизионных передач об их существовании. А вот о чём я слышал, так это об эльфах, от многих людей слышал упоминания о них, хотя не припомню, чтобы когда-либо видел одного из них. Бывало, что люди спрашивали меня, не боюсь ли я эльфов и ведьм.

Итак, там, куда я попал, я всё ещё прикрывал свои уши ладонями, но стоял перед, как я подумал, эльфом. Я стоял, глядя прямо на него и оглядываясь по сторонам на то, что меня окружало. Эльф был примерно моего роста, но выглядел смешно.

На нём что-то, похожее на одежду монахини или священника, но ни белое и не чёрное. Тёмно-зелёное, как дерево. Лучшим способом описать его будет сообщить, что он выглядел, как инопланетяне, которых называют серыми.

Если вы видели их на рисунках, то мой был немного ниже и полнее, шея покороче и глаза поменьше. Хотя его глаза были очень большими, в сравнении с моими, и очень тёмными, почти чёрными, но не чёрными. Ни на лице, ни на голове не было волос, но, в отличие от некоторых виденных мной изображений серых, острые скулы.

Комната была сияющего металлического цвета, но отражений не было. Он протянул свою руку для рукопожатия. Я отпустил свои уши, но не тронул его. Я не чувствовал угрозы ни от него, ни от его комнаты. Он сказал, что всё в порядке, и он

хочет быть моим другом.

Видимо, это было волшебным словом. Слов не было. Однако, я громко и чётко слышал его в своей голове. Он переместился к столу, немногим выше стула и предложил мне сесть тут, указывая своими длинными костлявыми пальцами, где именно.

Я ничего не имел против него или того, как он выглядит, но мне не нравились его руки. Они выглядели так, как представляют руки ведьм. Видимо, он понял и так опустил рукава, что мне были видны лишь его пальцы. Без вопросов я подошёл к столу и сел на него.

При движении я почувствовал, что мои ступни немного прилипали к полу, настолько, чтобы пол был не скользким. Он поговорил со мной немного, задавая всякие вопросы, например, боюсь ли я всё ещё тех собак. Потом он начал объяснять, где я нахожусь и кто он такой.

Хоть мне и трудно было понять его, всё же он пытался объяснить. Он сказал, что он прилетел со звезд, которые видно ночью на небе, а мы находимся в корабле, который может летать от одной звезды к другой. Он сказал, что пришёл помочь мне и хочет что-то во мне изменить. Затем спросил моего разрешения на это.

Я, вроде, согласился. Однако, было похоже, что он спрашивал не меня, а что-то во мне, и я почувствовал, как это что-то дало согласие. Оглядываясь на это с багажом моих сегодняшних знаний, я бы сказал, что он обращался к большей части меня, может быть к моей душе или к моему высшему я.

Сам я доверял ему, почему-то я не чувствовал ничего отрицательного по отношению к нему, ощущалось, что он действительно заботится обо мне. Это отличалось от моих ощущений в присутствии других людей. Поэтому, в определённом смысле, это было здорово.

Открылась дверь, хоть это не было дверью, было похоже, как будто исчез кусок стены. Вошли двое других, подобных ему. Мне были видны ещё существа, сидящие вокруг светящейся подставки или чего-то подобного.

Двое вошедших заговорили со мной, но я не помню сказанного, видимо, что-то доброжелательное, чтобы я не волновался. Они подошли к задней стороне стола, на котором я сидел. Он сказал мне, что мне следует сидеть очень спокойно и не двигать головой. Он сказал это несколько раз, и каждый раз я кивал головой, пока, наконец, не заметил, что двигаю головой.

Похоже, что это позабавило его, и я знаю, что это отвлекало меня, пока другие что-то делали за моей спиной. Я спросил, будет ли больно, потому что если да, то я ухожу. Он ответил нет. Они вставили что-то в мою шею со стороны спины, и я почувствовал, как нечто спускается вниз, обвивая мой позвоночник.

Боли не было, и мой собеседник продолжал разговаривать со мной, говоря, что всё проходит хорошо. Он задавал мне вопросы про фехтование, которым я много занимался, используя, конечно же,

палки. Но для меня был важен сам факт того, что он проявил интерес. Я думал, что, быть может, я нашёл себе друга.

То, что было вставлено в меня через шею, осталось во мне, это он тоже мне сказал. Потом он спросил, могут ли они дать мне нечто, чтобы он всегда мог меня найти, и я согласился, думая, что получу какую-нибудь занимательную вещь, с которой смогу играть.

Он объяснил, что это не так, и показал мне эту вещь. Она была такой маленькой, что я с трудом рассмотрел её. Затем он сказал, что она будет помещена вот тут, указывая на заднюю часть шеи, при этом вновь показались его костлявые ладони, что он понял, когда уже было поздно.

Нечто было положено рядом со мной на стол, и я попробовал медленно переместить это в свой карман. Однако что-то взялось за эту вещь и медленно отобрало её у меня. Затем он сказал, что они собираются поместить нечто над моей головой, и чтобы я сидел очень спокойно.

Я не видел эту вещь, но почувствовал, что кости моего черепа стали студенистыми, а затем стали раздвигаться. Это всё, что я помню. Через некоторое время, всё снова пришло в норму, и он попросил меня снова встать на то место, на котором я очутился, когда попал сюда.

Он сказал, что сейчас ему надо уходить, и чтобы я никому не рассказывал о том, что произошло. Я согласился и услышал громкий звук, такой же, как перед тем, как я закрыл уши ладонями, и в тот же момент я вновь стоял на дороге между рядами живой изгороди.

Всё было в порядке, за исключением того, что я не мог вспомнить, где я нахожусь и как добраться домой. Память о маршрутах моих путешествий отсутствовала. Я совершенно не представлял себе, как дойти до дома, и где он расположен.

И в этот момент я заметил того старика. Я направился к нему, рассуждая, что он может знать, где я живу и как туда дойти. Все старики такие, всегда всё знают. Кажется, они знают, что делает каждый человек. Я оказался прав, он указал мне, куда идти и куда повернуть, когда я дойду до определённого места.

В то время я не отличал право от лево. Если честно, я не очень разбираюсь в этом и сегодня. Как я понимаю, половина населения согласился бы со мной, вторая же половина считает, что знает это наверняка. Так или иначе, я отправился в путь и, спустя несколько поворотов, увидел гостиницу.

К тому времени, как я дошёл до неё, моя память восстановилась, всё пришло в норму, в том числе и мой обычный распорядок — найти еду и вздремнуть. Я не чувствовал никакого неудобства ни в шее, ни в спине, разве что шея порой чесалась, а временами чешется и по сей день.

Я посмотрел на Салли и Эда. Казалось, они лишились речи. «Проблемы существуют, но если закрыть глаза, порой они лишь вырастают в размерах», — подумал я про себя.

— Итак, хотите, чтобы я продолжил, или как? — спросил я.

— Да, да, — ответил Эд, — я просто растерялся. Я прочёл несколько книг про похищения людей инопланетянами, но я не ожидал такого рассказа сейчас.

— А я пробую сообразить, что же они с тобой сделали, — сказала Салли. Я лишь пожал плечами и продолжал сидеть.

— Есть ещё продолжение, или это вся история? — спросил Эд.

— Да, есть продолжение, и история на этом не кончается, — ответил я.

— И ты не хочешь отвечать ни на какие вопросы об этом? — спросила Салли.

— Какой у тебя вопрос? — спросил у неё.

— Изменилось ли что-нибудь после этого происшествия, какие-нибудь перемены в тебе? — задала она свой вопрос.

— На этот вопрос я могу ответить, — сказал я, — но было бы хорошо выпить чего-нибудь сначала.

— Что тебе принести, — спросил Эд, — ещё горячего какао?

— Нет, чего-нибудь холодного, есть у вас пиво?

— Конечно, иду за пивом, — ответил Эд.

Тихий голосок

Тихий голосок подобен Ветру,
направляющему наши паруса по водам
Сила этого голоса, наша способность слышать его,
Проведёт нас по волнам шторма, бушующего в наших
Душах. С ним наши мечты станут действительностью.

Роберта Джозл

Глава пятая

После того, как Эд принёс мне пива, а я прикурил следующую сигарету и неторопливо понаблюдав за завитками дыма, которые так люблю, я вернулся к вопросу, заданному Салли.

— Два изменения произошли после того приключения. Первым было то, что моя сила невероятно увеличилась. Она выросла в два-три раза, и, хотя я и не вижу ни причины, ни цели, в том, чтобы давать её мне, она была мне полезной кое в чём, хоть моё тело от этого и не выиграло.

Я нашёл старую деревянную лодку, покинутую в пересохшей речке. Для меня это было исполнением заветной мечты. Моя собственная лодка! Я видел, что в ней были щели и она бы быстро пошла ко дну, окажись она на воде. Однако, это не было единственной проблемой.

Лодка находилась далеко от озера и мне пришлось бы перетащить её через пятнадцатифутовую дамбу перед самой водой. К тому же, лодка была очень тяжёлой. Она была такой же, как те лодки, которые дают напрокат на озере.

Чтобы затащить такую лодку обратно в сарай, обычно требовались усилия двух больших сельских парней. Это был вопрос, чего я хочу, а не того, что возможно, а что нет. Сначала я отправился к ребятам с проката лодок и спросил, как

ремонтировать такую лодку, как у них.

Они сказали мне воспользоваться смолой, и даже дали мне старую жестяную банку, на дне которой оставалось немного смолы. Я раскусил их замысел. Они полагали, что я измажусь с головы до пят, и думали, что это будет смешно. Пожалуй, так и произошло, но они этого не увидели, так что, тут я их обскакал!

Мой проект по починке лодки и спусканию её на воду занял около трёх дней. Последний день был самым длинным. После того, как я закончил заделывать щели, а затем покрыл смолу бумагой, чтобы не вымазаться ещё больше, я перешёл к перетаскиванию лодки на озеро.

Это не заняло так уж много времени, но вот преодоление дамбы оказалось твёрдым орешком. Я собрал верёвки и палки, и начал процесс подъёма — толкания лодки вверх — подтягивания верёвки — снова и снова, пока лодка не оказалась на дамбе.

Я гарантирую вам, что это было бы физически невозможно для обычного мальчика моего возраста и веса. Хотите — верьте, хотите — нет. Когда лодка оказалась на дамбе, осталось лишь переправить её через перила на краю дамбы. К тому времени, как я спустил её на воду, уже начало смеркаться.

Оказалось, что лодка немного протекала, поэтому, перед запуском моей самой первой лодки в плавание, мне нужно было запастись чем-то, чем вычёрпывать воду. В то время я не умел плавать и не хотел допустить возможность того, что лодка наполнится водой.

— О нет, неужели опять? — прервала Салли, смеясь и качая головой.

— Ты просто не понимаешь, это же то, для чего мы живём, — ответил я, тоже качая головой, показывая, что это она тут сумасшедшая.

— Так или иначе, — я продолжил, — я собирался переправить лодку в такое место, куда очень редко кто-либо заходил. Я чувствовал, что это будет подходящим местом для того, чтобы спрятать её. Осталось лишь переправить лодку через озеро, — я уже увидел по лицу Салли её вопрос и потому ответил на него.

— Это большое озеро! — сказал я с улыбкой и продолжил, — К тому времени, как я отчалил от берега, стало уже поздно, по-моему, около полуночи. Я отплыл уже футов на сто от берега (30 метров), и моя лодка споро набирала воду, как тут я увидел своего сводного брата, приближающегося к озеру на велосипеде.

Как ребёнок! Он размахивал руками и кричал на меня. Как лунатик орал, что я должен немедленно вернуться назад. Что за дурак! У меня были собственные планы, и я лишь начал грести быстрее. Грёб, вычёрпывал, грёб, вычёрпывал — красиво звучит.

Я не верил своим глазам — он прыгнул в воду и поплыл ко мне. Я отшвырнул жестянку для вычёрпывания и начал грести, как никогда раньше, не прекращая орать на него, чтобы он исчез с моих глаз. Воздух был не очень тёплым, и вода тоже была довольно прохладной.

Я сам обнаружил, насколько, когда он доплыл до меня и выдернул меня из лодки в воду. Я не умел плавать, и, должно быть, порядочно наглотался воды к тому времени, как мы добрались до берега. Единственное, что я помню, это то, что он заставил меня пробежать путь до дома, в то время, как он продолжал орать на меня.

На следующее утро я исчез до того, как кто-нибудь взялся бы за меня. Но моя лодка пропала. В течение следующих нескольких дней я насобиравал немного денег и взял напрокат небольшую лодку. Я нашёл её, свою лодку, в 20 футах (6 метров) под водой.

Я пробовал что-то сделать с верёвками и крюками, и почти что перевернул лодку, в которой находился, но всё тщетно. Сейчас, когда мне за сорок, я понимаю, что всё время мечтал о паруснике, но не предпринимал усилий для воплощения этой мечты.

Некоторые вещи сильно прилипают к нам. Однако, следующим летом мы всё это изменим. Теперь осталось лишь убедить мою жену, что я прирождённый моряк, и плавать со мной безопасно, как ни с кем другим. Я подумываю о том, чтобы опустить детали, дабы сделать рассказ немного проще. Что думаешь, Салли? — спросил я.

— Хорошая мысль, — ответила она со смехом.

Мы провели несколько минут в беседе о том, что я был не самым лёгким ребёнком. Я не согласился, в конце концов, со мной всё было в порядке, когда все оставляли меня в покое.

Откуда я знаю, что для меня хорошо?

Если бы я позволил себе съесть столько мороженого, сколько хотел, Возжелал ли бы я тогда гороха? Если мы создаём свою действительность своими мыслями и убеждениями, Почему мы наказываем себя созданием противных побочных эффектов От такого чудесного и нежного творения, как мороженное? И кто же, и для чего сделал убогий горох полезным нам?

Глава шестая

Приключение, приведшее к переезду в Канаду, мысли об одобрении

Моя мать умерла вскоре после того, как я попал в приключение, срезая угол по дороге домой. Кроме школы, посягнувшей на часть моей свободы, немного изменилось в моей жизни до лета, когда мне исполнилось девять лет.

Перед самыми окончанием школьных занятий я не по своей воле оказался вовлечённым в школьную драку. Всё случилось в обеденное время, когда все дети играли в школьном дворе. Я был в задней части двора, развлекая себя, как обычно, когда группа ребят решила объединиться, чтобы задать мне трёпку.

Их было человек восемь, плюс главарь, и они поймали меня в таком месте, откуда некуда было бежать. Их самоназначенный главарь двинулся ко мне, и маленький шрам на задней части моей шеи сильно зачесался и начал пульсировать.

В несколько секунд всё переменялось, и я точно знал, что мне делать: убрать лидера, тогда

остальные разбегутся. Главарь прыгнул вперёд, чтобы схватить меня, я шагнул в сторону и схватил его, двумя секундами позже он выключенный лежал на бетоне.

Несмотря на то, что он был больше меня, я перевернул его вверх тормашками и опустил головой вниз на бетон, другие ребята спешно покинули сцену. При разборках это был мой рассказ против их рассказа.

Вскоре после этого, мне сообщили, что я еду в Канаду жить с моими тётей и дядей. Я не понимал, что такое Канада, или где она находится, но не переживал, думая, что всегда смогу вернуться домой на поезде.

В Европе вы можете доехать поездом почти до любого города. Мне рассказывали, что в Канаде есть индейцы и ковбои, как на Диком Западе, который я видел по телевизору. Меня это не слишком впечатлило, но я решил, что это будет хорошим приключением.

Отец отвёл меня в большое офисное здание заполнить анкеты и получить паспорт. Помню, что он сильно рассердился на меня за то, что я не умел правильно писать свою фамилию. Имя я знал, как писать, но не фамилию.

Позже мы пошли купить мне костюм, но тот, что выбрали поначалу, не имел внутренних карманов. У меня уже был план, и мне нужны были карманы, множество карманов! После достаточно громкого возмущения, я получил свои карманы. Порой нужно бороться за то, чего желаешь, и не соглашаться на меньшее.

Перелёт в Канаду был долг и беден событиями, за исключением похода в кабину к пилотам, главный пилот не разрешил мне поуправлять самолётом, и я удивился, зачем он тратил моё время показывая мне всё это? Всего-то маленькая комната, полная кнопок, до которых нельзя дотрагиваться. Что в этом интересного?

Салли снова трёла лоб. Я собрался было спросить, не болит ли у неё голова, но удержался, и продолжил рассказ.

Выпил много лимонада, и миллион раз ходил в туалет. Это было самое интересное место на самолёте. Я спускал воду и бегом летел к окну — один пассажир сказал, что, если быстро бежать, то можно успеть увидеть, как она выливается. Я не верил ему, но это стоило того, чтобы проверить.

Как-то давным-давно, я пришёл к выводу, что люди не всегда могут разобраться в том, что они знают и чего не знают. Часто человек думает, что знает что-то, когда, на самом деле, не знает. И наоборот, часто человек полагает, что не знает чего-то, а, на самом деле, знает, просто сам не понимает этого.

Я заметил, что у людей мысли и слова и близко не приближаются друг к другу. Очевидно, что я и сам сейчас стал таким. Но не в то время! Я либо молчал, либо говорил, что думал.

Я продолжал так поступать до возраста тридцати с чем-то лет, пока не сообразил, что мне лучше просто заткнуться. Не обращайтесь внимания, я просто ворчу.

Наконец-то пришло время прибытия, а с ним и таможня. Мужчина спросил меня что-то на незнакомом мне языке. Он засмеялся, но я воспринял от него ментальную картинку, в которой был я с огромным пистолетом, потому я стал ему показывать, что у меня было.

Сперва один пистолет, потом другой, ещё один, и ещё, затем нож, и ещё один, и ещё один, мою плевательную трубку и миллиарды пистонов. Из одного кармана, из другого — вы можете себе представить. Мужчину это впечатлило, как и ещё человек 50 других людей.

По-моему, он сказал мне спрятать это назад. Вы поняли, что без боя я бы ни кому не дал бы скальпировать себя. Индейцы и ковбои, это было всё, что я знал о Канаде, и чего ожидал. Ожидал вагонов с переселенцами и пыльных пустынь.

Можете представить себе моё разочарование, когда то, что я увидел, было, всего лишь, городом. Ванкувер в Британской Колумбии — в нём я приземлился. А в Росдейле, поблизости от Чилливока, опять же, в Британской Колумбии, мне предстояло провести долгие годы.

— Вот это да! — спросил Эд со смехом. — Где же ты держал этот арсенал?

— В карманах, у меня было много карманов.

— Но ты же не думал, что пистолет на пистонах спасёт тебя? — Спросила Салли, покачивая головой.

— Конечно же, думал. Попади я в перестрелку, никто бы не понял, что мой пистолет ненастоящий, — ответил я, — бывают случаи, когда гавкнуть лучше, чем укусить. К тому же, это были не простые пистонные пистолеты, девочка, я перепроектировал их.

Необходимо потратить много времени, чтобы поскладывать пистоны вместе, но в результате получаем большой взрыв и облако дыма. Ты, как и моя жена, не понимаешь теорию большого взрыва. Нет взрыва — нет интереса. Я рассказывал жене историю про свой пожарный автомобиль, но она увидела её совсем по-другому.

— Ага, так ты считаешь, что женщины не понимают твою теорию большого взрыва? — спросила Салли.

Эд был необычно молчалив, так, пожалуй, следовало вести себя и мне. Вас загоняют в угол, и порой есть возможность убежать, однако бывают случаи, когда надо признать, что ваш самолёт падает, объятый пламенем. Похоже, это был один из таких случаев.

— Ну, некоторые понимают, а другие нет, — ответил я, изворачиваясь и надеясь найти выход из этого угла. — Дело было так: одна девочка, у отца которой тоже была гостиница, приходила ко мне и хотела играть вместе, но мне она не нравилась.

— А, так у тебя могли бы быть друзья. Но ты не хотел, дружить с девочками — теперь понятно, — прервала меня Салли.

— Нет, дело не в этом. Она была ябедой. Как-то у меня появился пожарный автомобиль, брызгающий водой из шланга на лестнице. Я

держал его в своей крепости под бетонными ступенями. Там было небольшое отверстие, в которое я мог пролезть.

Она хотела узнать, где я храню свою пожарную машину, и я сказал, что покажу, если она пообещает никому не рассказывать. Она согласилась, и я показал ей мою крепость. Кстати, что толку в брызгающей водой пожарной машине, если нет огня?

Вот почему я зажёл небольшую свечку, чтобы показать, как здорово работает моя пожарная машина. Но не успел я ещё погасить свечку, как она выбежала из крепости и пошла напрямик к моему отцу. Конечно же, это был конец моего пожарного автомобиля, никогда больше его не видел, а вход в крепость был заложен. Вот так, обещание есть обещание!

— Ты мог пораниться, — сказала Салли.

— Да, я мог заблудиться в лесу и умереть от голода, мог погибнуть в авиакатастрофе, меня могли похитить, потребовать выкуп и порезать на куски, мог умереть от одиночества, или от сердца, разбитого невыполненными обещаниями. Мы стараемся предохранить каждого, от того, что может произойти, но пропускаем то, что уже происходит.

— Салли, — вмешался Эд, — я думаю, ты права, но эта история ещё не весь рассказ Клауса.

— Пожалуй, мне пора домой, разговор не получается. Сколько я вам должен? — спросил я, вставая. Салли вскочила с табурета.

— Я не хотела тебя обидеть!

— Да нет, просто ничего не выходит. — Ответил я. — Я только что сообразил, что же мне не давало покоя все эти годы. Как я не видел этого раньше! Я снова присел и несколько минут думал об этом. Мы все сидели в тишине, пока я рассматривал новое решение, оно хорошо забытое старое.

— Давай я принесу тебе чего-нибудь, — предложила Салли, — мне неприятно, что так произошло.

— Да нет, ты сказала, что думала, и это прекрасно. Пожалуй, я бы выпил ещё горячего какао со взбитыми сливками, для того, чтобы смягчить боль, — ответил я с улыбкой. Я встал и походил взад и вперёд. Качая головой, я сказал, что не могу поверить, что так долго не замечал этого, невероятно!

— Я понимаю, что в тебе живёт обида на женщин; ты долго хранил её в себе и проецировал в будущее, — вставил Эд, когда я ходил.

— Нет, не это, — ответил я, всё ещё расхаживая, — несколько лет спустя такой же случай произошёл с мальчиком. Но не это важно, я был расстроен потерей пожарной машины и своей крепости, и я обиделся на неё, но не за то, что она сделала, а за то, почему она это сделала. Дело не в ней, она была лишь последней соломинкой, сломавшей спину верблюду.

Салли вернулась с горячим шоколадом. Добавляя в него взбитых сливок, она сказала: — Я слышала, что ты сказал, но в моей голове всё ещё

пылает вопрос. Надеюсь, ты не обидишься на него. Эд засмеялся и произнёс: — В этом вся Салли, всегда говорит, что думает, чтобы не случилось!

— Так и продолжай. Выходит здорово, хоть порой кажется, что не так, — ответил я, — так что за вопрос?

— Что случилось с тем мальчиком, он умер?

— Нет, мальчик, начавший драку, не умер. Он провёл неделю в больнице, и ещё несколько недель дома в постели. Я зашёл к нему домой, чтобы извиниться. Но когда его родители вышли из комнаты, он извинился передо мной. После этого, я его не видел.

— Так что же там с пожарной машиной? — спросила Салли.

— Одобрение, — ответил я, — вот в чём дело. Получение любви через одобрение. Она не собиралась создавать для меня проблемы, просто она нуждалась в любви, а единственным известным ей путём к любви, было заслужить одобрение своих действий.

Не забывайте, что я слышал мысли людей, и знал, что происходит, и я встречался с этой ситуацией много раз с разными людьми. Мысли практически каждого человека основаны на получении одобрения, а через него — любви. Похоже, что даже усилия преуспеть в чем-то преследуют цель получения одобрения.

Лишь задумайтесь, все мы хотим преуспеть в наших делах, но в какой мере это основано на одобрении, как средстве получения любви? Ведь, действительно, множество наших решений, слов и действий основаны на получении одобрения в той или иной форме, а через него — получения любви.

Если вы очень сильно нуждаетесь в любви, а, следовательно, в одобрении, то становится трудно разобраться, что мы делаем из своего истинного желания, а что из стремления к одобрению.

Видите ли, — сказал я, присаживаясь, — я принял решение никогда не делать ничего ради получения одобрения, а совершать поступки лишь в своих интересах.

Я знаю, Салли, о чём ты думаешь, ребёнок не всегда обладает жизненным опытом, позволяющим всегда точно знать, что для него хорошо, но это путь познания не более опасный, чем совершение поступков ради получения одобрения и любви.

Это принесло в мою жизнь много горя, и по этой причине мне так не хватало любви. Я не получал от людей одобрения своих действий, следовательно, я не получал и любви. Необходим баланс, и моя проблема была в том, что я сместился далеко в одну сторону от него. Я не сожалею об этом, просто я лишь сегодня это понял. Понимаете, о чём я?

— Больше, чем мне хотелось бы, — ответил Эд, — больше, чем хотелось бы...

— Я согласна, — отозвалась Салли, — но я хочу ещё подумать об этом.

— Я тоже, — сказал я, — ну, так что, хотите услышать продолжение?

— Конечно, — ответил Эд.

— Конечно, — произнесла Салли.

— Хорошо, тогда отложим тему любви через одобрение на другое время.

Восприятие

Ученик прогуливался со своим учителем
Увидел лежащую на дорожке зелёную палку и спросил
Учителя Что такое цвет?
Тогда учитель схватил палку и сказал
Зелёный — это цвет, который ты будешь бояться и
Ненавидеть А затем нанёс ему многие удары палкой
Опуская палку, учитель произнёс — Вот что создаёт
твоё восприятие цвета! Лишь Любовь видит за цветом,
за словом и действием Цвет, окрашивающий мои
действия, подобен терновой колючке, которую
Может извлечь лишь Прощение, даруемое Любовью
Пока же это не произошло, я остаюсь под ношей меча и
чита... Цвет — это восприятие

Глава седьмая

Инопланетяне делают Клаусу операцию, после которой он обретает способность читать

— Пожалуй, мне стоит переместиться вперёд во времени, и рассказать обо всех встречах с инопланетянами, перед тем, как продолжить свой рассказ, — сказал я и продолжил.

— Следующая встреча произошла вскоре после того, как мне исполнилось шестнадцать лет. У меня уже были водительские права, и я возвращался со встречи с друзьями. Да, да, у меня были друзья, в основном, ненадолго, но, тем не менее, друзья.

Итак, за десять минут до дома, машина забарахлила, и, в конце концов, остановилась. В то время я ездил на старом Жуке. Я вышел из машины и собирался открыть задний капот, как вдруг услышал уже слышанный ранее высокий звук. Через две секунды я снова оказался в том же корабле что и раньше, перед тем же эльфом или инопланетянином.

Для меня это оказалось большой неожиданностью, так как я пришёл к выводу, что первая встреча была лишь сном. Он поприветствовал меня и спросил, как мои дела. Мне понадобилось некоторое время, чтобы освоиться, а потом между нами состоялась длительная беседа.

Я рассказал ему обо всём, что произошло, и о своих трудностях в школе из-за моей неспособности читать и писать. Я уже не вспомню всего, о чём мы говорили, но, в основном, разговор был о моей жизни. Я даже спросил, можно ли мне улететь с ними, на что он ответил, что пока нельзя, но, может, как-нибудь в другой раз.

Я попросил показать мне корабль, но он сказал, что у нас заканчивается время, и что я могу находиться на корабле лишь определённое время, после которого я утратил бы равновесие в своей действительности. Я не понимал этого полностью. Однако, сейчас, я думаю, что понимаю.

Он сказал, что они, вероятно, могут исправить мою ситуацию с чтением и письмом, если я желаю, я ответил «хорошо». Он попросил меня присесть на тот же столик, что и раньше, после чего вошли двое других, позже они стояли за моей спиной.

Несмотря на то, что мне сказали сидеть очень спокойно, я рассмотрел некие приспособления, появляющиеся из отверстия в потолке. Мне на голову что-то положили и я почувствовал, что череп становится мягким, как желе.

Он говорил мне вещи, которые, в то время, я не понимал полностью. Он сказал, что процедура поможет, но не полностью, потому, что они могут исправить лишь вот настолько, не вмешиваясь в другие области, которые они хотели оставить, как есть — что бы это не значило.

Ещё он сказал, что они раскроют во мне что-то, после чего я начну понимать определённые предметы, без изучения их, и попросил меня не волноваться. Я по-прежнему доверял ему и согласился.

Однако что-то пошло не так, как рассчитывали — я уловил ощущение неотложности, исходившее от моего собеседника и от двоих за моей спиной. Последовала секунда времени, в течение которой, могу поклясться, я был кем-то другим, а затем наступила темнота.

Когда я открыл глаза, я обнаружил себя сидящим в своей машине, но я не помнил, кто я такой. Было ощущение, что я на чужой планете, всё вокруг выглядело необычно. Это трудно объяснить. Я по-прежнему всё помнил, но не как своё, а как будто я вошёл в чью-то жизнь.

Вам это может напомнить, так называемые, «Вошедшие» (вселённые души), но я так не думаю. Возможно, подсказка содержится в том, как эта история развивалась дальше.

Видите ли, в наших умах и в наших ДНК собраны записи обо всём, что мы сделали и узнали в этой жизни и в других жизнях, прошлых и вероятностных. Вопрос в том, как получить доступ к этой информации?

По-моему, они открыли во мне какую-то створку слишком широко, и либо не смогли полностью закрыть её, либо специально оставили её полуоткрытой. Вот почему я сегодня могу писать и разговаривать на нескольких языках, неизвестных в земной истории. Но, не на английском.

— Не уверен, что понимаю, сказанное тобой, — прервал меня Эд.

— Прекрасно! Тогда нас уже двое, — ответил я со смехом.

— Я говорил о том, что наш разум уже содержит вещи, которые мы только начинаем изучать. Мы думаем, что учимся чему-то, когда, на самом деле, знание в нас понемногу проявляется из скрытого состояния. Поэтому, создаётся впечатление, что мы обучаемся, хотя мы уже обладаем этим знанием.

Я думаю, вы поймёте, что я имею в виду; одна теория, с которой я согласен, утверждает, что все знания, обретенные за наши жизни, хранятся в нашей ДНК, как в компьютере. Разум же нам дан для того, чтобы обращаться к этой информации, если мы знаем, как это делать, теперь понимаешь?

— Пожалуй, немного понимаю... — ответил Эд.

— Отлично. Итак, за следующие несколько недель всё вернулось в норму, но моя грамотность не улучшилась ни на йоту. С другой стороны, я приобрёл способность нормально читать и сильно увлёкся своим новым талантом, читая всё подряд.

Я стал пропускать огромное количество уроков, но учителя уже знали, где меня найти — я сидел в библиотеке, обложившись стопками книг, читая две или три одновременно. Как правило, учителя позволяли мне оставаться в библиотеке.

Порой они задавали несколько вопросов, о том, что я читал. Видимо, мои ответы удовлетворяли их, и они оставляли меня в покое. Вот что произошло, понимаете, как хотите. В один день я ещё не могу читать, а всего через несколько дней — читаю.

Это произошло незадолго до того, как я начал читать всё, что попадалось под руки по метафизике, путешествиям вне тела, науке и т.п. Должен сказать, что я читаю не совсем так, как вы, я вижу образы, картинки, которые создаются словами.

Я могу читать про атомы, но образы, которые я вижу, отличаются от написанного или нарисованного в книге. Во многих сферах наука ещё далека от истины; так называемая неофициальная наука оперирует понятиями, о которых наука официальная порой не то что не знает, а даже не предполагает. Так или иначе, моя история не об этом.

— Подожди-ка минутку, так что это за неофициальная наука? — спросил Эд, подавшись вперёд.

— Я не хочу углубляться в эту тему, она уведёт нас далеко в сторону, — ответил я.

Эд не желал оставлять эту тему, поэтому, следующие полчаса мы провели, обсуждая различные аспекты неофициальной науки. Я не буду затрагивать эту тему в настоящей книге, потому что моя цель — рассказать о силе любви, а не о теории заговора.

Издано множество книг, которые дадут вам много пищи для размышлений. Если нужны доказательства, можете научиться внетелесным путешествиям или, если это пугает вас, научитесь видению через время и расстояние. Вас ожидают не очень приятные открытия.

Кстати, не научившись посылать любовь, вы ничего не сможете с этими открытиями сделать. Потому, советую вам сначала в совершенстве овладеть посыланием любви. Но решать, конечно, вам самим.

Если это не твоя планета, Исчезни!!!

Глава восьмая

— Ну, отлично, осталось всего два случая. Вы готовы? — спросил я, перед тем, как продолжить.

Прошли годы, прежде чем со мной произошли следующие две встречи с инопланетянами. К тому времени я уже был женат и имел сына. Я работал на небольшой собственной молочной ферме южнее города Спедден, в канадской провинции Альберта.

Как-то мне нужно было встать ночью и навеститься в хлев, чтобы проверить готовую отелиться беременную корову. Я прошёл в хлев и, проверив корову, поправил несколько охапок сена, которые коровы отпихнули в сторону, желая в первую очередь добраться до того сена, которое им казалось наилучшим.

В те дни я переживал глубокую депрессию. Несмотря на то, что я любил своих коров и мне нравилось быть фермером, у меня было ощущение, что я напрасно перевожу свою жизнь.

Раньше у меня были другие планы — я собирался писать об открывшихся мне идеях и теориях; однако, я потерял уверенность из-за моей неспособности писать. Кроме того, ни один человек не верил даже в самые простые из моих открытий.

Обратите, к примеру, внимание на то, что деревянные загородки на фермах пожеваны скотом. Причина не в том, что животные хотят жевать, а в том, что им нужны определённые минеральные вещества. Определение необходимых веществ и удобной формы их подачи потребовало времени, но, так или иначе, я это сделал.

Но исследователи с животноводческой станции не заинтересовались моими результатами, хоть они и приезжали несколько раз ко мне на ферму, чтобы разобраться, что и как я делаю. Дело в том, что мои коровы давали большие удои молока, при этом, не теряя в весе. Причина была в кормлении.

Взвесив и исследовав корм, который я задавал своим коровам, чтобы те не теряли в весе, специалисты решили, что это невозможно, потому что коровы не могут так много есть. Их опыт говорил о том, что существует предел того, сколько корова может съесть в процентах к своему весу.

Они проверяли и перепроверяли свои измерения в поисках своей ошибки, вместо того, чтобы прислушаться к тому, что я пытался им объяснить. Мои слова проходили сквозь них, не оставляя никакого следа.

Избыток неправильного образования — они не могли отрицать происходящего, но, будучи не в состоянии сами найти объяснение, тем не менее, не принимали моего. Я до сих пор удивляюсь, насколько узколобыми могут быть люди.

Ко мне присылали других владельцев молочных ферм, у которых были проблемы, однако и они не понимали меня, а ведь это так просто!

Я понял, что отошёл от повествования в сторону и вернулся к рассказу. Итак, я подвинул охапку сена к кормушке и сел на туго перевязанную копну. В моей голове роились мысли, которые я вам только что высказал. Вероятно, я чувствовал себя одиноко, и хотел общения с понимающими меня людьми.

Раздался знакомый высокий звук. Я понял, что сейчас произойдёт, и в одно мгновение оказался на корабле, в этот раз, сразу сидящим на столике. Этому визиту предстояло стать не таким приятным, как я рассчитывал.

За моей спиной стояло уже не двое, а трое. Тот же, что был передо мной, был очень возбуждён

и сильно торопился. Он сообщил, что близится моё время, и что нужно ещё кое-что во мне изменить. Пока я собирался задать ему вопросы, операция уже началась.

Несколько раз я терял сознание, а когда приходил в себя, слышал их разговор о том, что что-то происходит с кораблём, что его атакуют. До меня доносились обрывки ментальных разговоров, в которых трудно было разобраться. Но что-то было неладно.

Приземление было не очень мягким. Они не потрудились поставить меня на копну сена, где взяли — вместо этого я появился в воздухе над кучей навоза. После не мягкого приземления я не увидел следов корабля, но услышал звук грома в ясном небе.

Я отправился в дом, чтобы привести себя в порядок, потом перекусил. После чего вновь направился в хлев. Я был раздражён и решил, что в следующий раз всё будет иначе. В следующий раз, я получу ответы на свои вопросы, — сказал я себе.

Получилось так, что следующий раз случился аж через десять лет. Тем не менее, я не забыл о своём решении. Эти приключения оказали на меня своё воздействие, кроме того, я и сам научился кое-чему необычному. Мы дойдём до этого позже. Пока же, я дожидался благоприятной возможности воспользоваться своими новыми способностями.

— Я хочу закурить. Этот рассказ затронул во мне много воспоминаний, — сказал я, закуривая.

— Получается, что исследователи с животноводческой станции заинтересовались твоей фермой потому, что у тебя были толстые коровы? — со смехом спросила Салли. — Слышишь, Эд, у Клауса толстые коровы.

— Очень смешно. Они, действительно, были толстыми! И давали огромные удои молока. Корова может дать больше 10 галлонов молока в день. От этого она теряет вес. Это происходит потому, что корова просто не в состоянии съесть достаточное количество корма, чтобы покрыть свои потребности, а значит, начинает терять вес.

Через некоторое время надоеи начнут снижаться, так как корова истощается. Поэтому, исследователи работают над тем, чтобы белки лучше усваивались. Это и другие направления полезны, но не решают проблемы.

Однажды у нас были гости, которым мы подали картофельное пюре с жареным мясом. Все наелись до отвала. Я сам так наелся, что не мог съесть и кусочка картошки. Но оказалось, что у нас был ещё десерт, и, когда его принесли, то, несмотря на то, что я не съел бы и кусочка картошки, я съел два десерта и выпил чашку кофе.

И тут до меня дошло — от трёх до пяти разных блюд! Сами посмотрите, даже когда вы уже наелись одним блюдом, вы всегда найдёте место для другого блюда. В этом и был секрет. Я кормил своих коров четырьмя блюдами утром, тремя блюдами днём и пятью блюдами вечером.

В результате, они ели на 30% больше корма, чем считалось возможным по статистике с учётом веса тела. Вот так просто мои коровы набирали вес

и давали большие удои в течение длительных периодов времени.

Почему-то никто не понимал или не хотел признать, что в отношении еды коровы подобны нам. В общем, мне сказали, что коровы не могут есть так, как едят мои, вот так.

Тем не менее, коровы ещё долго жевали огады, пока я не вычислил, каких именно минералов им не хватало. Когда же мне это удалось, специалисты сказали, что коровам минералы не нужны, на что я ответил «*Будь по вашему*».

Похоже, я снова отклонился в сторону. А моя жизнь после последнего посещения корабля совсем расстроилась. Следующие два года я слышал мысли людей, причём их подсознательные мысли. Я чуть не сошёл с ума. Закончилось всё тем, что я ушёл из семьи и с фермы.

— И что же случилось с фермой? — спросил Эд.

— Я переписал её на жену.

— Я не совсем поняла, что же произошло? — спросила Салли.

— Просто всё сложилось одно к другому. И давайте на этом закончим. К тому же, к этому времени я решил, что тронулся разумом. А от этого нет лекарств.

— Ты поверил в то, что сошёл с ума, — заметила Салли.

— Да, сложите рассказанное мной ещё с сотней мелких ситуаций, которые не заслуживают того, чтобы о них упоминать по отдельности — и получите сумасшествие, — ответил я. — Если вам дотронутся до руки — это ничто, но сотня касаний сложится в увесистый толчок.

Так всё стало складываться, и так я это увидел. Всё больше, больше и больше. Сами понимаете, одно дело говорить об этом, а совсем другое дело жить в этом день за днём. Приезд в Канаду и жизнь с моими дядей и тётей были для меня опусканием в ад.

Я не хочу пускаться в подробности, но происходящее, вместе с моей неспособностью писать, вдребезги разбило мою самооценку. И дети, и взрослые могут восстанавливаться после пережитого, но когда разрушена ваша самооценка, это конец.

Лишь восстановите самооценку, и всё становится возможным. Как вы знаете, я написал книгу, несмотря на то, что не могу писать, но вначале мне пришлось восстановить самооценку, что заняло долгое, очень долгое время.

— Понимаю, — сказала Салли.

— Ну и что, инопланетяне появились снова? — спросил Эд.

— Да, с тех пор — лишь один раз. Был конец осени 1998 года, прошло более десяти лет. Это было как раз тогда, когда я начал получать результаты от моих экспериментов с лотереей, и лишь начал учиться посылать любовь. Вы читали мою первую книгу, поэтому знаете, о каком времени идёт речь.

— Это когда Сники впервые появился на

сцене, — сказала Салли.

— Да, я вспоминаю, о каком времени идёт речь, — вставил Эд, — только та история была значительно веселее этой. Я не жалею, — он махнул рукой, — просто я ожидал чего-то другого.

— Да, я тоже, — добавила Салли.

Я пожал плечами, как бы говоря: «Я не готовил этот маршрут, я лишь поскользнулся и проехал по нему. Вы не обязаны меня слушать». Я видел, что им было нелегко принять мой рассказ, и я их не осуждаю. Они хотели верить. Хорошо, что бремя доказательства лежит на сомневающемся, а не на рассказчике.

— Доказательств не существует, — сказал я. — Пройди вы сами через подобные события, это не будет для вас доказательством.

— Если бы это произошло со мной, это было бы для меня доказательством, — заявила Салли.

— Совсем нет, — ответил я, — это вспоминалось бы, как сон. Всё происходит так быстро, что сложно сообразить, что к чему. К тому же, вы ещё не знаете, что характеристики времени на этих кораблях отличаются от наших. Сознательному уму трудно это принять, и потому он склонен отнестись к подобным воспоминаниям, как ко сну.

— Что значит «временные характеристики отличаются?» — спросил Эд.

— Чтобы не запутать вас ещё больше, я бы хотел сначала закончить эту часть рассказа, а затем мы можем поговорить о времени. Никто не возражал, потому я продолжил.

— Как-то вечером, часов в 8 или 9, я внезапно почувствовал сильную усталость. Казалось, я не смогу продержаться глаза открытыми и минуты. Я лёг на кровать в спальне и тотчас же отключился. Пробуждение было необычным.

В то время я занимался длительными и глубокими медитациями, и приучил себя просыпаться при появлении любой опасности. Иными словами, я дал указание своему подсознанию полностью будить меня при первых признаках опасности.

Эта заготовка сработала — я проснулся на ещё одном космическом корабле. Просыпание было быстрым, и я уже был полон адреналина. Раскрыв глаза, я мгновенно сделал вывод, что я не среди друзей. Я быстро сел, что, видимо, сильно перепугало трёх инопланетян, которые явно собирались что-то сделать с моей головой.

Один из них, с силой в голосе, сказал мне снова лечь, чтобы они смогли продолжить. Не тут-то было, я схватил его рукой за шею, совсем, кстати, небольшую. Моя ладонь полностью обхватила её. Он безуспешно пробовал своими маленькими пальчиками освободиться от моей стальной хватки, приобретённой многими годами фермерства.

Один из оставшихся инопланетян обошёл стол, чтобы помочь первому, но я схватил его таким же образом. Борьба длилась лишь несколько секунд, и вскоре я почувствовал, что шея первого сломалась, а он сам опал, как тряпичная кукла. Я

нанёс второму удар в голову, одновременно отпустив его шею — удар бросил его на стенку.

Во время моего удара, я почувствовал, что его череп разломался под моим кулаком. Третий успел скрыться в двери, или, точнее, в отверстии в стене. Я прыгнул со стола, чтобы схватить его, но промахнулся и споткнувшись, упал. Поднявшись, я рванулся за ним, чувствуя свою тяжесть, чувствуя, что она замедляет мои движения.

Из коридора ко мне приближались двое других и, когда преследуемый мной пробегал мимо них, я ощутил, как что-то ударило меня. На секунду моё тело омертвело и я свалился на пол. Поднимаясь вновь, я рассмотрел какое-то устройство в руках одного из двоих появившихся.

Он, решил я, и будет следующей жертвой. Я почти что достал до него, но следующий удар парализовал меня на время, которого им хватило, чтобы бросить меня в комнату и закрыть за мной дверь. Я знаю, что это было лишь несколько минут, потому что был лишь парализован и не терял сознания.

В комнате было много людей, наверное, человек 10 — 15. Часть из них лежала на полу, часть сидела, прислонившись к стенам, а один стоял, но все были в отключенном состоянии. Я кинулся к стоящему. Он казался безразличным к происходящему.

Я же был зверски зол и был готов перебить всех ублюдков-инопланетян, если бы только представилась возможность. Я начал хлестать стоящего по щекам, крича ему, чтобы он проснулся и дрался. Он не реагировал.

Пощёчинами и ударами ног я попробовал возратить к сознанию нескольких других людей, но безуспешно. Некоторые были одеты, другие же казались выхваченными из постелей. Я испробовал всё, что было в моих силах, чтобы разбудить их, но это не дало результатов.

Когда я снова стал трясти стоящего, полагая, что с ним у меня больше шансов, чем с другими, где-то в корабле раздался взрыв. Я метнулся к двери и попытался её открыть, используя символы сбоку от неё.

В следующее мгновение я оказался в другом помещении корабля; каким-то образом я перенёсся к инопланетянам, с которыми общался в прошлые разы. Я стоял в командной рубке перед инопланетянином, чьего имени я не знаю.

Были тут и другие, сидевшие за панелями управления. Передняя часть рубки была прозрачной, создавалось впечатление, что она открыта. Мне казалось, что можно просто выпасть, и я почувствовал себя нехорошо. Я схватился руками за какую-то панель и осмотрелся.

Было похоже, что с того корабля, на котором я только что был, взрывом вырвало кусок корпуса. Всё происходило очень быстро. Мне показалось, что команда этого корабля пытается перенести остальных людей с повреждённого корабля, но что-то у них не получается.

Всё кончилось в течение нескольких мгновений. Приближался ещё один корабль, и он

уже сделал два выстрела по повреждённому кораблю. Тот взорвался, и в следующее мгновение от него ничего не осталось.

Видимо, наш корабль развернулся и отделился от корабля, прибывшего последним. Затем передняя часть рубки стала непрозрачной. Я чувствовал в себе столько злости, что, казалось, дышу огнём.

Выражаясь недвусмысленно, я заявил, что желаю, чтобы меня вернули туда, откуда взяли, и что я не желаю их больше видеть. Ну, может быть, сказал ещё несколько фраз, перед тем, как сел на пол и опёрся о стену.

Они мне сказали лишь то, что теперь «те» будут считать меня мёртвым в этой временной линии, и попытаются достать меня в других временных линиях. Если честно, я был так зол, что не слушал того, что мне говорили.

Злость была вызвана ощущением беспомощности, ведь у меня не было ни оружия, ни корабля, ничего, с помощью чего я мог бы сражаться; я даже не знал, кто свои и кто чужие, и как я оказался в этой переделке. Всё это станет ясным в течение следующих двух лет.

Через несколько дней я спросил об этом у Сники, но он не был словоохотлив, сказав, лишь, что во Вселенной есть две силы. Одна хочет остановить тебя, другая будет гнать тебя вперёд. А мне следует умело пользоваться ими для достижения своих целей.

Если честно, я не знаю наверняка, в чём был смысл всего этого. Для меня это закончилось открытием нескольких центров моего мозга, которым следовало быть закрытыми. Сам же я полагаю, что без вмешательства инопланетян лучше справился бы с целями своей жизни.

— Что думаете? — спросил я у Салли и Эда.

— Ну и ну! — проговорил Эд, качая головой.

— А что случилось с людьми, остававшимися на взорванном корабле? — задала вопрос Салли.

— Думаю, что погибли, — ответил я, — ничто не указывало на то, что их эвакуировали на другой корабль.

— А ты спрашивал? — спросила Салли.

— Нет, я ничего не спрашивал. Но мне было ясно, что события развивались не по плану. А может, и по плану, но они хотели создать видимость неудачи.

— Интересно, почему? — сказала Салли. — Такая запутанная история! Ты хочешь изложить её в своей следующей книге?

— Да. И, кстати, мне пришла в голову мысль написать книгу так, как я вам сейчас рассказываю, — ответил я.

— И что, мы будем в твоей книжке, как Нина и Денни? — удивилась Салли.

— Да, так я хочу сделать. Как вам, пока понятно то, что я рассказываю?

— Да, полагаю, что если ты всё напишешь так, как рассказал нам с Салли, то тебя поймут, — ответил Эд, — но вопросов, полагаю, возникнет

немало. У меня самого их уже появилось немало, но я не хотел прерывать твоего рассказа. Например, почему они так за тобой охотились?

— Лишь недавно я сообразил, что обладал определенной информацией, связанной с посылаемостью любви. Я расскажу вам о ней немного позже, и, увидите — вы скажете, что знали её, просто как будто немного забыли.

Как вы думаете, что бы произошло, если бы всё человечество, миллиарды людей, стали бы работать со своими внутренними источниками энергии? Представьте себе последствия этого! Но есть и еще один фрагмент.

— А как ты относишься к своим действиям по отношению к тем инопланетянам? Не будут ли они мстить тебе? — спросила Салли.

— Не думаю, по-моему, они были и остаются заняты по горло своими делами, а, кроме того, они считают меня мертвым. Что же до моего отношения к своим действиям, не знаю, смешанные чувства.

— Прочитав твою первую книгу, я бы не предположил, что ты сможешь вести себя таким образом. Я не хочу сказать о тебе ничего плохого, но после твоего рассказа остается впечатление, что ты вышел за рамки необходимой обороны. Твои действия похожи на месть, может, ты не обо всём рассказываешь нам? — спросила Салли.

Эд глядел на меня с ожиданием-предчувствием. Я молча сидел и пытался сообразить, что им ответить.

— В этой книжке ты тоже расскажешь не все? — улыбаясь спросил Эд.

Я сделал паузу в беседе, так как в ресторан вошли посетители. Они походили взад и вперед, еще не решив, остаться здесь или нет. Наконец, они сели за столик, но в их поведении осталась нервозность. Салли дала им минуту, а затем подошла, чтобы взять заказ.

— Каждая вещь — это путь, ведущий к другим дорогам, — ответил я, — по-моему, будет лучше рассказать всю историю, я уж затем рассмотреть иные вероятности и то, как всё это может быть взаимосвязано. Посылание любви соединяет вместе весь этот материал. И в этом одна из причин, почему я хочу написать эту книгу.

Чтобы попытаться объяснить, что посылание любви способно оказать огромное воздействие на людей и на планету в целом. И что есть силы, которые используют все возможности, для того, чтобы остановить такие посылки и распространение информации о них.

А другие силы, наоборот, прилагают усилия, чтобы ускорить эти процессы. А третьи тоже хотят чтобы это произошло, но как управляемый процесс.

— Что это значит, «как управляемый процесс?» — спросил Эд.

— Они хотят управлять этим в своих целях, — ответил я. — Когда всё больше и больше людей начнут посылать любовь, планета будет всё больше наполняться ею, а затем начнет излучать любовь, оказывая воздействие на всех и на всё, как это делает солнце.

Последствия этого скажутся далеко за границами нашей солнечной системы. Подобно тому, как Солнце излучает свет, мы будем излучать любовь.

Если кто-либо не вибрирует на частоте любви, он не сможет прилететь на Землю — точно так же, как вы не можете совершить посадку на Солнце.

Кроме всего прочего, это означает, что многие проявления современной цивилизации будут вынуждены измениться, либо исчезнуть. Я говорю расплывчато и в терминах физического мира, чтобы передать суть.

— Я что-то пропустила? — спросила Салли. — Они заказали только кофе.

— Прекрасно! — отозвался Эд.

— Так что я пропустила? — снова повторила свой вопрос Салли.

— Эд, давай, ты расскажешь Салли, а я сделаю перерыв на туалет, — ответил я, поднимаясь со стула.

Когда я возвращался назад из туалета, посетители как раз собирались вставать из-за столика и уходить. Салли вернулась к нам с Эдом и заняла свое место.

— Клаус, что ты там так долго делал? — со смехом спросила Салли.

— А что, я был там долго? Мне так не показалось, — ответил я с улыбкой.

— Наверное, время течет иначе для Клауса, — смеясь, заметил Эд.

— Итак, ты считаешь, что твое посылание любви обладает такой силой, что окажет эффект не только на землян, но и на существа с других планет? — спросила Салли.

— Похоже на то, — ответил я. — Наверное, многое зависит от того, как посылать любовь. Я получаю много сообщений по электронной почте с приглашением принять участие во всемирных медитациях — это когда множество людей по всему миру одновременно посылают мысли о мире и накрывают ими, как одеялом, земной шар.

Также, многие говорят о силе любви, но в их техниках не хватает самого посылаения любви, а также фокусирования ее на конкретных событиях и людях.

Можно провести аналогию с тушением пожара: если вы разольете имеющийся запас воды по всему загоранию, она просто испарится, но если остановить водой распространение огня на ключевых направлениях, то вы овладеете ситуацией и сможете потушить возгорание.

Например, вы не получите больших результатов от того что тысяча людей будет раз в неделю медитировать и посылать мысли о мире всему земному шару. Но достаточно этих же людей обучить посылать любовь, и нацелить их на конкретную цель, как вы очень быстро увидите результаты.

— А если где-то идет война, и ты хочешь остановить ее, разве не нужно посылать любовь всей воюющей стране? — спросил Эд.

— Нет, следует сфокусировать послышки на руководителях обеих сторон конфликта, так как именно они обладают властью объявлять перемирие и заканчивать войну. Наполненные любовью, они станут принимать соответствующие решения.

Фокусируясь на них, вы создаете то, чего хотите добиться. Затем, когда боевые действия будут прекращены, можно начинать работать с народами этих стран.

— А как же со свободной волей? — спросил Эд. — Разве можно принимать решения за других людей?

— Прекрасный вопрос! Представьте себе, что солнце говорит: «Может не стоит сегодня светить, ведь некоторым людям это может не понравиться, они любят темноту, и поэтому, я не буду сегодня светить».

Существуют солнечный свет, воздух и вода, а теперь будет еще и излучение любви — такая судьба нашей планеты. Посылание любви не мешает вам играть в военные игры, я сам люблю их и считаю, что люди свободны заниматься тем, что приносит им радость.

Посылание любви не превратит всех нас в зомби. Если бы оно лишало меня моего характера, я тотчас отказался бы от него. Если человек действует под влиянием ненависти и страха, любовь поможет тем, что уберет внутреннюю боль и отпустит спрятанные глубоко внутри страхи.

Если человек или группа людей занимаются чем-то, что доставляет им настоящую радость, посылка любви поддержит их начинания, независимо от того, к чему это приведет — даже если они погибнут, это их выбор и проявление их свободы.

Посылая им любовь, вы даете им силу, здоровье, выносливость, энергию, вы помогаете им осуществлять то, что приносит им радость, даже если это вам не по нраву. Некоторые полагают, что посылать любовь без просьбы об этом, есть вторжение в личное пространство человека.

Если и вы так считаете, я не буду с вами спорить. Я буду продолжать делать то, что считаю правильным, и, так как я пользуюсь своим источником силы, то я сам буду принимать решение о своей судьбе и о своих жизненных опытах.

Если вы посылаете любовь, и это по какой-либо причине неправильно, вы тут же это почувствуете. Со мной это случилось лишь однажды, спорьте об этом, сколько хотите. У вас есть свобода вести войну, а у меня — свобода ее остановить.

— В начале твоей последней книги ты что-то упомянул о Тибете, — вставила Салли.

— Прекрасный пример, — ответил я.

— Да, ты утверждал, что если бы народ Тибета обладал бы знанием о посылании любви и воспользовался им, то они бы смогли остановить вторжение, — добавил Эд.

— Именно так, — ответил я, — задумывались ли вы когда-нибудь об этом вторжении и его причинах? Подумайте, что там есть

привлекательного? Там даже нет ресурсов для того, чтобы содержать армию.

Суть проста: до вторжения, в Тибете были тысячи монахов, поющих мантры, совершающих молитвы и вращающих молитвенные колеса, а их лидер при возникновении опасности убегает за границу. Если ты хочешь быть вождём, приготовься встать насмерть и умереть со своим народом.

Это вызывает у меня уважение, это вызовет у народов мира уважение, поддержку и помощь. Пожалуй, я лучше на этом остановлюсь, пока... *Подтверждай то, чему ты учишь своей жизнью, и стой на этом до конца.*

— Мне неприятно говорить это, но подтверждаешь ли ты, Клаус, своей жизнью то, чему учишь? — спросила Салли. — Ты богат, тебе не надо работать, чтобы добывать деньги и так далее...

— Постой-ка, откуда ты взяла, что я богат? — спросил я, шокированный ее вопросом.

— Ведь ты заработал кучу денег на лотерее и потому тебе не нужно заботиться о хлебе насущном. У меня была бы куча времени для посылания любви, если бы не надо было зарабатывать на жизнь.

— А-а-а, теперь я вижу, о чём ты! Я не богат, я прекратил эксперименты с лотереей и обратился к посыланию любви, а на жизнь зарабатываю не лотереей и не продажей книг. Я решил жить в соответствии со своими убеждениями и не только распространяю книгу бесплатно, но ещё и плачу за это.

Выпуск книжки в свет обошелся мне не в одну тысячу долларов, и ни один из них не поступил от лотереи. Я заработал эти деньги, и я посылал так много любви, что значительно увеличил свои доходы, а это позволяет мне тратить на зарабатывание денег лишь небольшую часть моего времени.

Я добился этого посылками любви именно так, как я описываю в своей первой книге. Всё, что я имею — это результат посылания любви. Я предполагаю, что в будущем появится доход от продажи книг, но это в будущем, и, всё равно, это тоже будет результатом посылания любви мною.

— О, я не знала этого, — застенчиво ответила Салли.

— Я лишь посылал любовь, а затем входил в открывшиеся двери. Обстоятельства складывались всё лучше и лучше, старые проблемы шаг за шагом отступали назад. Я могу позже рассказать вам об этом, но сейчас я хочу закончить эту историю.

— Я согласна, — сказала Салли.

Личное пространство

Меня рассмешило то, что я сегодня прочитал о соблюдении права на частную жизнь. Такой вещи не существует, это не более, чем иллюзия. Мы ковыряемся в носу, когда думаем, что нас никто не видит, но это не так. Жизнь бывает трудной и бывает радостной, но, тем не менее, она драгоценна, особенно жизнь на этой планете сейчас. Не каждый может сюда попасть и существует огромная очередь из душ, желающих прожить жизнь на Земле.

Другими словами, жить здесь и, особенно, в это время

— большая честь. И это возвращает нас к праву на частную жизнь, потому что на каждого человека, живущего на Земле, приходится, по меньшей мере, пол дюжины тех, кто наблюдает за нами постоянно, обучаясь и совершенствуясь на нашем опыте.

Некоторые не могут спуститься сюда, а другие предпочитают обучаться, наблюдая, что сводит на нет концепцию права на частную жизнь. Поэтому, задумайтесь, когда в следующий раз будете ковыряться в носу, или делать что-то, о чем, по-вашему, никто не узнает.

Глава девятая

Мы сделали небольшой перерыв, потому что позвонил телефон, и Салли несколько минут говорила по нему. Когда она закончила, я продолжил рассказ:

— Хорошо, сейчас мы немного вернемся назад, ко времени, когда я оставил ферму и жил в Эдмонтоне. Как-то, дело было в середине 80-х, я работал в магазине, продающем пиломатериалы. В это время произошло два важных события, о которых я не написал в первой книге.

Несмотря на то, что они происходили одновременно, между ними есть связь, но чтобы рассказать о них, мне придется немного отделить их одно от другого. Когда вы услышите рассказ, то сможете вообразить, каково мне было проживать эти опыты и одновременно работать на обычной работе.

Если честно, я удивляюсь, что сохранил достаточно трезвый ум, чтобы писать о происшедшем. Хотя, это ещё не известно, — сказал я со смехом, хоть внутри мне было совсем не до смеха.

— Позвольте мне напомнить вам, что вы сами определяете, во что вы верите, а во что нет. Один старый волшебник учил меня оставлять бремя доказательства на сомневающемся.

— Согласна, — ответила Салли.

— Согласен, — сказал Эд.

Если вы не читали первой книги, я расскажу вам, с чего всё началось, а потом вернусь к Салли и Эду, так как они читали мою первую книгу незадолго до того, как я приехал в их ресторан на заправочной станции.

Если уж зашла речь об этом, то Салли и Эда там больше нет, хоть заправочная станция всё там же, вы найдете ее на южной стороне шоссе в трех четвертях пути от Калгари до Сердечного ручья, сейчас там появилась еще и трасса для езды на картингах. Сообщаю это на всякий случай, если вам интересно.

Так вот, как-то, в течение нескольких месяцев, я читал книги о достижении счастья и делал серьезные попытки найти его. Я вложил в это огромные усилия, но получил нулевой результат. Было ощущение, что мое положение не улучшается, а ухудшается еще больше, и последней соломинкой, сломавшей спину верблюду стало утверждение из новой книжки, которую я читал в тот вечер.

Ее автор описывает встречу с великим учителем, который обучил его множеству удивительнейших вещей. Во-первых, меня огорчало то, что к автору книжки неизвестно откуда сам

пришел учитель-волшебник и обучил его всему, что тот хотел научиться, в то время, как я должен был бороться со своими проблемами в одиночку.

Во-вторых, меня огорчало то, что автор рассказал о приобретенных им интересных умениях, но не привел в книге описания, как это достичь читателю книги. Зачем рассказывать мне обо всем этом без того, чтобы привести инструкции, как это делать? Напрасная трата бумаги и моего времени.

В результате этого, мое настроение сильно ухудшилось. Я помню сейчас очень четко, что ощущал себя так, как будто Вселенная забыла про меня. Я был в таком состоянии, что швырнул книжку в стенку и закричал про себя, что если я немедленно не получу помощи, то завтра утром сяду в машину, поеду в горы и свалюсь в пропасть.

Я ощущал, как по моим венам течет гнев. Остыв, я, скорее всего, не сделал бы этого, но в тот момент я принял для себя решение. Я думал, что пока я нахожусь здесь, Вселенная может игнорировать меня, но когда я уйду отсюда и окажусь перед ней лицом к лицу, то игнорировать меня станет намного сложнее!

Не помню точно через сколько, по-моему, минут через пять всё началось. Мои внутренние сенсоры ожили и я почувствовал присутствие чего-то большого.

Оно было огромно и как будто пыталось втиснуть себя в мою квартиру, но не смогло и заняло собой весь блок квартир на моем этаже, и даже этого ему было мало. Я его не видел и не слышал но чувствовал его присутствие всем телом. И я не могу вам описать, как сильно я испугался! По-моему, я никогда так сильно не пугался, я почти что написал в постель.

Я жил тогда в маленькой квартире, и со своей кровати мне было видно коридор, часть кухни и большую часть гостиной. Во всех комнатах горел свет, потому что я не люблю темноты. Всю жизнь, с сумерками мне начинает казаться, что что-то большое стоит у меня за спиной и наблюдает за мной.

Сколько себя помню, темнота всегда пугала меня. Потому, я держу всё освещение включенным, я не люблю даже темных углов — кто знает, что может притаиться в них? Вдруг в течение нескольких секунд лампы стали включаться и выключаться — не все одновременно, а каждая из лампочек по-своему.

Это было похоже на музыку. Меня буквально трясло от страха. Я чувствовал, как стучается присутствие этого чего-то. И вдруг я услышал голос в своей голове, громко и четко произнесший слова: «Советую подумать еще раз!..»

После этого всё прекратилось. Лампы перестали мигать и присутствие покинуло мою квартиру. Я был напуган до такой степени, что не покинул кровати до следующего утра, несмотря на то, что ужасно хотел в туалет. А также не решился провести в квартире следующую ночь.

Еще несколько недель во всем многоквартирном доме ощущалась странная

приглушенность. Я услышал, как двое соседей говорили об этом в прачечной нашего дома, спустя несколько дней. Очевидно, другие жильцы тоже почувствовали нечто, не поддающееся объяснению. Теперь пришла пора рассказать о том, что я опустил в первой книге.

Та ночь стала первым шагом в получении того, о чем я просил. Потребовалось несколько недель, чтобы это набрало силу — можно сказать, что, медленно начавшись, этот процесс очень быстро вышел из-под контроля.

Я пробовал мысленно вернуться в ту ночь и вспомнить, о чем именно я просил, но мне этого не удалось. Я знаю, какая-то мысль была в моей голове, но не удается вспомнить, что же именно привело к тому, что я получил.

А получил я кошмар с продолжением, длившийся около 12 лет. Я расскажу вам о нем одним куском, пожалуйста не перебивайте меня.

— О'кей, — произнес Эд.

Как-то в апреле 1987 года я проснулся ранним утром после тяжелого сна со многим сновидениями. Мне помнилось, что я участвовал в какой-то битве. В голове осталось несколько фрагментов. Я помню это утро очень четко, ничто не сотрет его из моей памяти.

Я был обессилен и ощущал, что как будто только что потерял в бою свою жизнь. Помню, как я медленно поднимался с кровати, чтобы собраться на работу, но, поднявшись, я почувствовал себя очень странно, как будто я был отделен от своего тела. Чувствуя головокружение и дезориентацию, я решил прилечь еще на десять минут.

Перед тем, как закрыть глаза, я заметил, что все выглядит серым и блеклым. По-видимому, я быстро уснул, потому что следующим, что появилось в моем сознании, было то, что я нахожусь в чьем-то чужом теле. Этот человек нес в своих руках несколько веток.

Я почти что ощущал, что сам несу эти ветки, но я понимал, что это не мое тело, и не мог управлять им. В то же время, было ощущение, что он — это я. Пожалуй, лучше всего будет сказать, что мы с ним находились в одном теле и испытывали одинаковые ощущения, но он еще мог и управлять им.

Он или мы продолжаем неспешно идти, собирая ветки, иногда останавливаемся на мгновение, чтобы сплунуть слюну или обрубить конец какой-нибудь ветки самодельным топором, для описания которого подошло бы слово «средневековый».

Всё вокруг было так же реально, как и в обычной жизни, но было очень странно слышать его мысли, как мои — до той степени, когда я с трудом мог определить, что это именно его мысли. Я различал, что некоторые мысли не мои, по тому, о чем он думал.

Он был женат, и, как следовало из его мыслей, на самой прекрасной женщине в его мире. Ещё он был очень счастлив. Я же не был женат, а также не был не так уж счастлив. Я попробовал оглядеться вокруг, но не мог ни повернуть голову,

ни шевельнуть глазами в сторону, отличную от той, куда смотрел он.

Мне были видны холмы с клочками деревьев, разбросанными там и здесь. Листья уже опала с многих деревьев, и в воздухе пахло осенью. Я знал, что всё это не настоящее, просто сон. Как будто я спал, но полностью осознавал, что сплю.

Этот сон был реальнее всех снов, которые мне приходилось видеть до этого. Странно, что я не запаниковал, принимая во внимание все обстоятельства, этого можно было ожидать. Наверное, дело было в нем — в том, что он был умиротворен и по-человечески счастлив.

Каким-то образом, его чувства передались мне или, возможно, я принял их за свои. У него были сильно загорелые руки, по ним было видно, что они видали тяжелую работу. Они были довольно похожи на мои, только, пожалуй, несколько короче — по крайней мере, так мне казалось.

Очень странное ощущение возникает, когда твои руки делают что-то, не связанное с твоими мыслями, и в то же время я видел руки через его глаза так, как будто они были моими. Он собирал опавшие с деревьев сухие ветки. Раз за разом я видел, что земля приближается, рука протягивается к ветке и добавляет ее к охапке, которую держит вторая рука.

Я слышал его мысли, как свои. «Поднять эту ветку, поискать еще дров, и можно идти домой на завтрак». Не слово «завтрак», а утренняя еда. Маленькая веточка или щепка находилась между двумя пальцами руки, я ощущал ее, но в то же время, не мог ничего с ней сделать.

Я попробовал закрыть свои — или его — глаза и волевым усилием направиться назад в свое тело, но глаза не закрывались, за исключением тех моментов, когда он моргал. Обычно, я не обращаю внимание на то, как я моргаю, но сейчас не я управлял этим процессом, отчего моргание стало очень явным, как будто кто-то выключал и включал свет.

Меня начало раздражать, что стоило мне обратить внимание на что-то интересное в его поле зрения, как он мигал или тер глаза ладонью. А каждый раз, когда я пробовал волевым усилием отправиться назад в свое тело, он решал, что пора и ему возвращаться домой, но потом в последнюю минуту он замечал еще одну подходящую ветку.

Много моего времени занимало то, что наши мысли перемешивались. Если я подумал о чем-то, то он думал об этом в своих понятиях, а затем эта мысль снова возвращалась ко мне, как будто бегая по кругу.

Он тоже чувствовал себя немного не в себе, что неудивительно, принимая во внимание, что я находился в его теле. Но он не находил слов, чтобы описать свое состояние. Я не чувствовал волнения или страха, но у меня было плохое предчувствие.

Внезапно, дрожь пролетела вверх по его позвоночнику, когда он повернулся в сторону. Две ветки упали из охапки в его руке. Он глядел поверх холма и ожидал увидеть там дымок. Очевидно, он

разжег очаг перед тем, как пойти за дровами.

Утро было очень прохладное и он полагал, что жена с сыном не дали бы огню погаснуть — ведь у него было припасено достаточно дров, а то, что он собирал их сейчас было обычным утренним занятием. Он подумал, что в такую безветренную погоду дым обязательно должен был подниматься вверх. Я до этого не обращал внимания на ветер.

Последовало мгновение тишины в его-моем уме. В следующие мгновения я начал волноваться за этот сон, или он начал волноваться, я не уверен, кто из нас начал, но его тревожность увеличилась и, не подбирая только что оброненных веток, он начал шагать по направлению к холму, на который до этого смотрел.

В эти мгновения я понятия не имел ни о том, что сейчас произойдет, ни о том, что это повлияет на всю мою оставшуюся жизнь. Мы, он начали идти медленно, но стали набирать скорость с каждым сделанным шагом.

Чем ближе он подходил к холму, тем сильнее становилась его уверенность в том, что должен появиться дымок. Ко времени, когда он достиг вершины холма, еще несколько веток упали из его охапки.

Мне было трудно сфокусироваться и отделить его мысли от моих, потому что в его уме носилось множество мыслей, которые он подавлял, говоря себе, что всё должно быть в порядке.

Когда мы достигли вершины холма, я рассмотрел маленький домик, сделанный, в основном, из дерна и кое-где скрепленный деревянными балками. Была небольшая ограда, сооруженная из камней и веток. Перед, как я теперь понял, его домом стояли три чужих коня.

До дома оставалось не более двухсот метров, и он ясно видел, что из трубы не выходит дым, но сейчас его больше беспокоили кони. Он бросил на землю все собранные ветки и побежал с холма вниз.

Во время бега он сжимал рукой небольшой самодельный топор, заложенный за пояс, я увидел его лишь мельком. В трех метрах перед домом он остановился, глядя на дверь и прислушиваясь. В его груди бешено колотилось сердце.

Мы, он постояли так лишь несколько секунд, его сердце летело с огромной скоростью, а мысли носились в голове. Я оцепенел и начал чувствовать тошноту. Почему-то мысль об окне пришла к нему в голову.

Я заметил, что в доме, сделанном, в основном, из земли и камней, не было окон. Несколько палок, выглядывающих из-под соломенной крыши. Весь дом был размером с гараж на одну машину. Трое коней были привязаны к лежащим на земле камням.

Вдруг послышался приглушенный крик, и в следующий момент, я увидел, что он оказался у двери и с силой открыл ее.

Произошедшее за этим заняло лишь секунды, но эти мгновения навсегда остались в моей памяти. Возможно, хоть и не обязательно, простительные, но точно незабываемые. Я потерялся в том, что он видел и чувствовал, всё остальное исчезло. В этот

момент я был им, между нами не было разницы.

Эд и Салли сидели на краешках своих стульев. Я остановился на мгновение, чтобы перевести дыхание и обуздать чувства. От рассказа вся картина встала перед моими глазами вместе со всеми чувствами, которые ее сопровождали.

— То, что случилось потом, было довольно безобразно, — сказал я, посмотрев на своих слушателей, — но я расскажу об этом.

События произошедшие после того, как дверь распахнулась, и сопровождающие их чувства были подобны эмоциональному взрыву.

К этому моменту произошло слияние того, что знал он и того, что было известно мне. Его жена лежала на столе, кто-то был на ней сверху, второй держал ее, а третий стоял в нескольких шагах от стола, смеялся и что-то пил.

Невозможно описать поднявшееся в нем при виде этой картины, и я сомневаюсь, что вы сможете представить это себе, потому что я никогда не испытывал ничего сравнимого с этим. Я не заметил, как в его руке оказался топор.

Было мгновение шока у него и у них, но уже в это мгновение он начал действовать: три шага вперед, и топор вошел в спину мужчины, лежащего на его жене. Раздался его крик, а мужчина, удерживающий жену, отреагировал, потянувшись к ножу, но он выдернул топор из спины первого и нанес точный удар прямо по горлу второго, из горла фонтаном плеснула кровь.

Продолжая держать топор в руке, он сделал круг и метнул топор в грудь третьего, тот упал на спину с торчащим из груди топором. Затем, не думая, он развязал привязанную руку жены, и попытался поднять ее к себе.

Мужчина, лежавший на ней, скатился на пол. Он взял жену на руки, она была в ужасном состоянии и вряд ли понимала, что происходит. Я полагаю, что поднимая ее, он собирался перенести ее на небольшую кровать в углу комнаты, но тут что-то в нем надломилось от того, что он увидел.

Его сын лежал на полу с перерезанным горлом. Я избавлю вас от деталей. Жена умерла, спустя несколько часов у него на руках. Один из мужчин был к тому времени еще жив, он умер позже — медленно, но не до того, как рассказать всё: кто они, откуда пришли, и кто их родня.

Несколько позже я вернулся из этого, подобного сну, состояния. Я чувствовал сильную усталость и эмоциональное опустошение.

То, что произошло, не было похоже на просмотр кино, так как я был этим человеком, я чувствовал всё, что чувствовал он, и даже после выхода из его мира, у меня осталось ощущение, что я всё еще остаюсь им, и что всё происшедшее случилось со мной только что.

Не знаю, как объяснить это иначе, чем сказать, что не было отличия между его и моей жизнью. Я видел, что Эд хочет что-то сказать, но не находит слов. По лицу Салли стекали слезы.

— Я дам вам объяснение. В конце всё станет понятным.

Я потянулся и постарался разрядить свои эмоции. Эд только кивнул головой. Не думаю, что Салли хотела бы услышать еще что-то подобное, потому я сократил рассказ и оставил за его рамками кровавые детали.

Итак, в течение следующих двенадцати лет, четыре — пять ночей в неделю во сне я становился им и проживал его жизнь. Что бы я не предпринимал, мне не удавалось от этого уйти. Это сильно утомляло и почти доводило до безумства.

В его мире я был рыбой, выброшенной на берег, а, со временем, возвращения в мой мир стали не намного лучше. Постепенно я так привык, что это стало частью моей жизни, я стал им. Мы вели очень разные жизни. Я выкуривал за день 25 сигарет, а он обычно за день убивал немного меньше людей.

За двенадцать лет, что я был с ним, он прожил, примерно, от 25 до 30 лет. В самом начале он истребил весь род тех троих. Он тщательно выполнял свой план, с каждым разом добывая всё больше информации и обучаясь сражаться.

Он был безжалостен и не обращал внимание на то, что среди его жертв были дети, женщины и старики. Постепенно вокруг него собралась группа жестоких воинов, затем эта группа превратилась в армию.

Дальше много чего произошло, он даже немного смягчился со временем. Так или иначе, за двенадцать лет, которые я провел с ним, я не добился ничего; в то время, как он за это время создал империю, покрывшую собой Евразию.

Не описать словами, сколько я насмотрелся сражений, убийств, крови и других ужасных зрелищ. Его армии боялись столь сильно, что войны сами убивали себя на поле брани, лишь только бы не встретиться с его войском. По-моему, это говорит само за себя.

В конце концов, он умер, как все мы со временем умрем. Я не знаю наверняка, почему всё это случилось со мной, но в результате, произошли несколько вещей. Во многом я стал им, а, в чём-то, он стал мной. Полагаю, что во сне он видел мою жизнь, и это волновало его долгие годы.

Ирония в том, что моя жизнь была для него столь же ужасна, как и его для меня. Из того, что я понял, могу предположить, что я представлялся ему трусом, позволявшим другим относиться к себе с неуважением, работавшим на другого за мизерную плату и т. п.

Хотя, в 1999 я почти что дал ему повод гордиться собой, но не довершил задуманное, а потому оставляю эту историю за рамками рассказа.

Из этого опыта я вынес знания о местах силы или энергии, которые еще называют энергетическими воронками. Он регулярно использовал места силы для ведения сражения, и делал всё, что было в его силах, чтобы вести битву именно на месте силы.

Старый колдун, живущий в холмах, в течение определенного времени обучал этому его, а вместе с ним и меня. Именно из-за работы с этими воронками я оказался в его жизни, а он — в моей.

Энергия из этих воронок давала ему большое преимущество.

По слухам, с армией в 10 тысяч воинов он разбивал армию в 40 тысяч, неся при этом лишь незначительные потери. Те из 40 тысяч, кому посчастливится уцелеть, рассказывали, что видели армию неприятеля в 50 или 60 тысяч воинов, но, на самом деле, их было, лишь 10 тысяч.

К несчастью, он видел лишь одно применение для этих энергетических воронок или мест силы, я же видел в них другое. Если бы он не работал с воронками, меня бы не втянуло в его время и его жизнь, и я бы не разобрался, что же придает такую силу посыланию любви, и почему некоторые боятся этого настолько, что готовы на всё, лишь бы это знание не распространилось.

Но и это еще не всё. Я не буду сейчас сильно углубляться в этот пласт, но с помощью этих воронок, я вошел в контакт ещё с одним своим воплощением, в сравнении с которым это было трюсом. Я объясню это немного позднее.

Тяга к свету

Удивительно, насколько наши жизни похожи на деревья
Мы тянемся к свету и желаем дотронуться до Солнца
Но наши корни лежат глубоко и переплетены с
Прошлым, будущим и настоящим
С прошлыми жизнями и, конечно, одна с другой
Представляется, что мы ходим кругами
Постоянно сталкиваясь со своим страхом, злостью и
Ненавистью, пока не превращаем их в любовь

Глава десятая

Я решил, что мне нужно передохнуть, похоже было, что Эду и Салли отдых тоже не помещает, тем более, что им нужно время, чтобы осмыслить рассказанное мной. Потому я сказал им, что иду на короткую прогулку, а заодно поиграю с Руди.

Прогуливаясь и играя с Руди, я размышлял о рассказанном Салли и Эду, и о том, стоило ли им это рассказывать. Кое-что я опустил, а часть истории изменил. Я волнуюсь о том, как написанное мной действует на других людей.

Уже долгое время моим самым заветным желанием было жить на парусной яхте и заниматься поиском сокровищ. Не из-за золота или денег, а из интереса, чтобы с увлечением гадать, как эти предметы попали в это место, и кто их сделал.

Возможно, когда всё это закончится, и я напишу свои книжки, тогда я смогу осуществить эту мечту... Но тут я вспомнил, почему я мечтал об этом: для того, чтобы отдалиться от всего этого пласта моей жизни и от всего случившегося.

На обратной дороге к ресторану я загадал желание. Я пожелал, чтобы ко мне вернулась хоть часть задора и интереса, которыми я обладал в детстве, ещё до того, как развернулись все эти события. Но потом я сообразил, что как раз всё и началось, когда я был ребенком.

Когда мы с Руди вернулись в ресторан, Салли как раз доливала воду в миску для Руди в том месте, где он лежал до прогулки.

— Пожалуй, он захочет попить воды после

прогулки, — сказала она. Руди вылакал почти всю воду и возобновил прерванный сон.

Я опустился на свой стул, а Эд спросил, не хочу ли чего-нибудь. Я ответил, что не откажусь от какой-нибудь шипучки.

Салли гладила Руди и вела с ним односторонний разговор. Ставя передо мной стакан с газированной водой, Эд сказал, что у меня на лице озабоченное выражение.

Я кивнул головой, ответив, что устал от этой темы, что хочу поскорее закончить писать свою книжку, покончить с этим пластом опыта, и, желательно, чтобы все оставили меня в покое.

Но этого никогда не случится, стоит мне разобраться в чем-то одном и написать о нем, как всплывает что-то новое, и весь процесс начинается сначала. Добавьте к этому страх того, что я сумасшедший и не знаю об этом, и, самое худшее, я, возможно, веду других по пути моего сумасшествия.

В общем-то, я знаю, что делаю хорошее дело, но порой, сомнения всё-таки приходят. Нельзя не беспокоиться, если в вас есть хоть немножко заботы, вы обязательно будете беспокоиться. Порой меня с головой накрывает вопросом «А что, если?»

Когда-то я удивлялся, почему я — из всех людей на Земле? Мне показали, почему именно я. Это стало огромным шоком. Но в то же время, я заранее знал об этом, просто я не желал принимать правды.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Салли. Я взглянул на Эда, так как чувствовал, что он уже сообразил, что к чему.

— Ответишь, Эд? — спросил я его. Эд взглянул на Салли, и ответил:

— Думаю, что прошлое, будущее, прошлые жизни или вероятностные жизни каким-то образом, хотя бы частично, имеют отношение к причине, по которой люди забывают о своей силе и о том, как ей пользоваться. Салли посмотрела на меня извиняющимся взглядом, и спросила:

— Действительно так?

— Разве не логично? — спросил я в ответ и продолжил.

— Я предпочту остановиться на этом. Для меня, это — куча дерьма. Одно мое я убивает тысячи людей и пользуется местами силы, чтобы усилить свои армии. Другое я занимается тем, чтобы держать миллионы людей в рабстве, и неважно, что за причины. И Бог знает, сколько еще существует подобных я, занимающихся тем же.

Некоторое время мы посидели в тишине. Затем я немного поговорил на темы прошлых я, вероятностных я и тому подобного. Я поместил то, о чем мы говорили в начале этой книги под заглавием «Несколько слов перед началом».

Пришло время закрывать ресторан и я дал своим слушателям время на то, чтобы навести порядок в кухне и закрыть ее. Салли заметила, что еще никогда в ресторане не бывало так мало посетителей, как сегодня. Ещё одно совпадение. Хотя, нет, не думаю, что это было совпадением.

Потребовалось полчаса, чтобы прибрать и

закрыть ресторан. Когда хозяева уже управились, я сообразил, что нужно было предложить им свою помощь. Сам же я провел это время в глубоких раздумьях, и чувствовал себя так, как будто с моих плеч сняли тяжелую ношу.

Сейчас, когда я пишу эти слова, я испытываю такое же чувство. Остался несказанным только один кусочек, но из-за него-то, как раз, весь сыр-бор. Именно этот кусочек знаний вызывает неслыханный переполох в таких местах и мирах, само существование которых большинство людей допускает лишь в своих смелых фантазиях.

Некоторые смотрят в будущее с радостью, некоторые — со страхом за само свое существование, но лишь потому, что не понимают того, чему суждено произойти. Одно дело знать о чем-то, и совсем другое пользоваться знанием, но это произойдет, что бы не предпринималось, чтобы остановить этот процесс.

Пророчество прозвучало, и оно сбудется во что бы то ни стало. «The meek will inherit the earth and the skies the galaxies and universes» — кроткие (нищие духом) унаследуют землю, и небо, и галактику, и Вселенную.

Всегда ошибочно полагали так, что «кроткие из земель унаследуют» всё это, но на самом деле имеется в виду, что «люди Земли унаследуют». И дальше следует рассказ о том, как они это сделают и почему. Вскоре вы увидите, о чем я говорю, и в своей жизни вы, скорее всего, увидите даже больше, чем начало этого процесса.

Закрыв ресторан, Эд и Салли вернулись на свои места и начали забрасывать меня вопросами, но я не спешил с ответами, потому что предпочитаю дать людям возможность самим находить их. Вы легко ответите на большую часть вопросов, возникших при чтении этой книжки, если только сделаете маленький шагок назад и внимательно посмотрите на вопрос.

Вы узнаете, что поняли что-то, по ощущению воспоминания, родственному возгласу: «Я знаю об этом, просто не разглядел сразу!» Когда вы будете сейчас читать об этом последнем кусочке знания, вы ощутите, что всегда знали о нём, просто позабыли на время.

— А сейчас я расскажу последнюю и очень важную часть, — обратился я к Эду и Салли. — Не правда ли, примечательное совпадение, что я появился тут тогда, когда вы собираетесь отправиться к большим местам силы (энергетическим центрам) или даже поселиться рядом с ними? — спросил я с улыбкой.

Давайте обратим наше внимание на эти воронки энергии, обладающие рядом очень необычных свойств. Это обусловлено тем, что они представляют из себя вневременное пространство между мирами.

Другими словами, места силы — это проходы к любой точке Вселенной, и, самое ценное, они же являются проходами во все вероятностные миры.

Из-за того, что мы живем во временных координатах, мы оперируем понятиями прошлого, настоящего и будущего, и большинство людей в

какой-то мере верит в прошлые жизни, но во вневременном пространстве всё происходит одновременно, и лишь иллюзия времени показывает события происходящими одно после другого.

Поэтому, если понимать работу мест силы, можно пролететь через одно из них на космическом корабле так, чтобы в то же мгновение оказаться на краю Вселенной, только вообразите себе это!

Но тут начинается тонкая работа, потому что вы вполне можете при возвращении зайти в воронку энергии и появиться на Земле спустя несколько минут после вашего отлета, несмотря на то, что вы провели несколько недель осматривая дальние уголки космоса.

Похоже на путешествие назад во времени, но вы лишь проходите через портал, и вы выбираете другой портал, который открывается в определенной точке пространства во время почти сразу по вашему отлету. Улавливаете?

— Пожалуй, да, — ответил Эд.

— Полностью, — сказала Салли, — это дает ответ на многие вопросы.

— Ага, — добавил Эд, — так значит можно мгновенно перенестись на другую планету, и потом так же вернуться назад? Похоже, что самым сложным будет найти проход именно в тот вероятностный мир, из которого вы ушли.

— Бинго! — ответил ему я. — Но главное волшебство не в этом, — я был очень рад тому, что они легко приняли концепцию, о которой я им рассказал.

— Очень логично, что раз всё во Вселенной связано со всем, то должны быть точки соединения, — сказала Салли.

— Совершенно правильно, связи всего в мире со всем проходят через эти энергетические центры, которых существует неисчислимо количество, всевозможных форм и размеров — они могут быть как размером с булавочную головку, так и величиной с планету, и даже больше.

Можно много и увлекательно рассказывать о них, но нас сейчас интересует, в первую очередь, одно из их свойств, и тут то мы и подходим к очень интересному материалу.

Если взять яблоко и бросить в одну из энергетических воронок, конечно, это лишь пример, в результате будет не просто яблоко, вылетающее с другого конца прохода, получится, что по одному яблоку вылетит из каждой подходящей по размеру воронки.

Сейчас немного поясню: эти воронки существуют вне времени, потому они присутствуют повсюду одновременно. Просто так вы не кинете в неё яблоко, но если вы научитесь этому, то, действительно, можете получить по яблоку на выходе всех остальных воронок.

При умении, возможно, также сделать так, что яблоко вылетит лишь только из одной воронки.

— Мне сложно сразу принять эту информацию, — сообщил Эд.

— Я понимаю, что это сложная для понимания концепция, но наука уже открыла,

способность определенных частиц одновременно быть в разных местах. Это можно сравнить с тем, что если ты прожил несколько воплощений, то когда мы убираем время, получится, что все эти жизни ты проживаешь одновременно, то есть пребываешь одновременно в нескольких местах.

— Я вижу, о чем ты говоришь, но трудно полностью принять всё сказанное, — сказала Салли, а Эд кивнул головой.

— Звучит логично, но для понимания нелегко, — добавил Эд.

— Согласен, мне самому было непросто войти в этот материал, но, с течением времени, это приходит. Но я хочу продолжить эту тему: уже сейчас ученые работают над получением энергии из воронок. Они исследуют ту же схему — посыл энергии в воронку и управление выходом энергии наружу.

Практически, они хотят, послать количество энергии E в одну воронку, и принять ее, скажем, из десяти различных воронок, в каждой из которых она появится тоже в количестве E ; но в десяти различных местах, а значит, на выходе получится количество энергии $10E$.

Исследователи уже добились немалых успехов, но основная проблема была и остается в контроле над тем, где энергия выходит, потому что, если она выходит в месте, где ее невозможно уловить, получится ситуация намного серьезней оборванного провода, находящегося под напряжением.

Приготовьтесь услышать сногшибательную новость. Итак, вы знаете, какой силой мы обладаем, когда посылаем любовь? — используем это слово за неимением лучшего.

— Да, конечно, — ответила Салли.

— Хорошо, вам известно, что посылая любовь можете воздействовать на свою жизнь, на обстоятельства жизни других людей, а также на весь окружающий мир. А что, если я вам сообщу, что когда любовь посылают в один из энергетических центров, она автоматически появляется из всех остальных, где бы они ни находились?

Я не шучу — из каждого центра на планете Земля, и на всех других планетах, во всех галактиках, во всех вероятностных мирах. В каждом и них — в том же объеме, в котором вы послали ее в единственный энергетический центр. Только подумайте о последствиях! «Кроткие» унаследуют землю.

Тут не хватает еще одного кусочка, «кроткие унаследуют всё», лишь только потому, что **сотворившая всё и вся сила протекает по нам, и эту силу мы можем направить туда, куда мы хотим.** Это та информация, распространение которой некоторые столь отчаянно стремились остановить.

Они не понимают сути того, что мы называем любовью, а потому боятся, что люди будут властвовать над иными мирами и галактиками, а, следовательно, и над ними. Но любовь проявляется не так!

Отправьтесь на любую населенную планету в самом удаленном уголке какой-либо галактики, и вы найдете там пророчество говорящее о людях, которые придут ниоткуда и изменят всё сотворенное до них.

Куда вы ни полетите, везде встретите эти пророчества, вызывающие у некоторых радость, а у некоторых опасения за свое существование. Вы знаете, что можно так извратить смысл чего-либо, что несущее радость представится приносящим смерть.

Рассказать вам о вашем могуществе — о готовой к использованию способности создать рай на земле и повсюду — это самая опасная вещь, которую только можно себе представить. В прошлом, открытие информации о свойствах энергетических воронок означало для многих смертный приговор.

Попробую объяснить это таким образом — я не знаю точного количества энергетических воронок на нашей планете, но предположим, их один миллион.

Это означает, что если вы лишь раз в день пошлете любовь в одну из энергетических воронок, она появится в миллионе мест по всему земному шару, то есть, появится в миллион раз больший объем любви, чем ваш первоначальный посыл.

Признаюсь, что когда мне впервые показали это, я свалился со стула. А я к тому времени уже занимался изучением воронок и экспериментировал с ними. В моей первой книге я рассказал, что путешествовал в будущее, чтобы добывать там результаты спортивной лотереи.

В том рассказе я опустил то, что использовал для этого одну из подобных воронок. Поэтому, я понимал, на что способны эти центры энергии, и когда мне сообщили этот последний фрагмент информации, я смог представить себе всю картину.

Подумайте сами, неужели вы считаете, что Бог создал вас по своему подобию и не дал вам своей силы творить красоту и любовь? Разве слова «по своему подобию» должны означать внешний вид?

Очнитесь, это значит, что в вас заложена и ожидает возможности проявиться бесконечная искра жизни и любви.

Некоторые из вас удивятся, зачем было скрывать от вас это знание, и к чему кому-либо стараться остановить его распространение? Проснитесь, и посмотрите, что происходит вокруг. Разве власть предрежающие заинтересованы в том, чтобы вы обнаружили, что обладаете силой и могуществом? Совсем нет.

Их способ существования подходит к концу, но они будут сопротивляться этому до последнего. Ответьте мне честно, за что вы сражались и погибали в войнах — на благо народов, или во имя тщеславия и властолюбия немногих?

Захотят ли эти немногие, чтобы вы получили возможность сказать «нет» старому порядку вещей? Не думаете ли вы, что стремящиеся к власти правители других планет так просто позволят вам изменить их порядки, если даже они приводят к

гибели и порабощению миллионов живых существ?

Они желают совсем другого. Но существует, также, и множество других планет, на которых обитают существа другой природы, желающие, чтобы это произошло, и отдающие свои жизни для защиты Земли и людей на ней, иначе не быть бы нам здесь.

Любовь не манипулирует, но способна останавливать чужие манипуляции.

Я позволю себе не выбирать слов и сказать, что если вы даже возможности не допускаете, что сказанное мной правда — то вы явно глубоко спите и напрасно расходуете мое время, а кроме того напрасно расходуете жизни миллионов людей, рискующих собой, чтобы защитить вас, во имя выполнения человечеством давних пророчеств.

Где-то там есть и другие сущности, тоже открывающие в себе способность посылать любовь, но, похоже, именно люди могут делать это лучше других.

Разве это не иронично, ведь человечество не только долгое время существовало в рабстве, но и специально для этого выращивалось и скрещивалось.

Но, похоже, именно так работает Создатель, ибо, в конце именно кротким суждено унаследовать Землю.

Они вытворяли всё это с людьми, не понимая, что создают расу сверхсуществ, способных трансформировать всё, созданное до них.

Человечество было изуродовано до такой степени, что целые войны велись лишь для развлечения, подобно игре в шахматы.

Я понимаю, что трудно принять подобные утверждения, но все доказательства находятся перед вами, нужно лишь обратить на них внимание.

Я обращаюсь к тем из вас, кто верит, что сейчас на Землю прибывает необычно много инопланетян: вы видите связь между выросшим интересом к нам и несостоявшимся пророчеством о гигантской катастрофе?

Недостающее звено в этой цепочке — информация о том, что другие стремились нас уничтожить, а вместе с нами и в бесчисленных формах пересказываемое во всех мирах пророчество.

Некоторые из тех, кого мы называем пришельцами, собирали у людей генетический материал с целью восстановить в своих расах способности работать с любовью.

Их опыты имеют успех, но именно мы, люди с планеты Земля, делаем это лучше всех.

Вы можете спросить, почему это рассказываю именно я? На это легко ответить, дело в том, что в других вероятностных реальностях я работал на противоположной стороне над тем, чтобы предотвратить распространение этой информации, и очень успешно.

Когда я впервые увидел насколько же темна моя темная сторона, я хотел покончить со своей жизнью.

Ваше воображение просто не сможет нарисовать, насколько далеко зашла та, другая часть меня, чтобы остановить распространение этого знания!

Он, конечно же, там не один, но, тем не менее, является важной составляющей процесса. Это неопишимо и невыносимо!

Прошло время, и я разобрался, что и как, но в результате он почти что обернул меня на свою сторону.

Почти что — потому, видно, есть смысл в том, что именно я пишу эти строки. От того, включитесь вы в этот материал или нет, зависит какое именно пророчество будет царить следующие 2000 лет.

Послесловие

В настоящее время я не могу вам дать точных инструкций. Если вы пожелаете, то откроете их сами. Это — ваша судьба.

Любовь можно слать в любую из энергетических воронок — выберите одну по своим ощущениям, и добавьте к посылу намерение, чтобы ваша посылка вышла из всех других воронок. Это совсем не трудно.

Я понимаю, это выглядит слишком легко, но так оно и есть, не я выдумал эти правила, лишь обнаружил их.

Чем дольше вы будете думать об этом, тем в большей степени будете видеть, что так всё и было задумано. Так или иначе, этот метод работает.

Остальное к вам придет; в том или ином виде вам это покажут. Подробные инструкции потребовали бы целой книжки.

Но это знание уже есть в вас, и оно всплывет из глубин на поверхность, когда вы начнете что-то делать; эта капсула открывается сама, когда человек начинает думать о ней, и пробует что-то с ней делать.

Кроме того, эти воронки энергии можно использовать и для многих других целей. Многие спрашивают меня про такие вещи, как молитва. Конечно, молитва работает — а что вы полагаете, происходит, когда вы молитесь?

Сердце открывается и вы посылаете любовь. И в этом прекрасная особенность посылаания любви — вы можете добавить ее почти во все свои занятия.

Если вы любите молиться, почему бы не добавить к молитве посыл любви?

Конечно, если ваша молитва происходит в форме, при которой сердце не открывается и любовь не выходит наружу, то, соответственно, и результатов никаких не будет.

Не имеет значения, какую именно религию вы исповедуете, или какие еще практики приносят вам радость, добавьте к ним открытие сердца и посылаание любви — и увидите, как изменятся ваши ощущения.

Пусть вы даже будете танцевать у костра под

луной, как делает моя жена со своими подругами — если сердце ваше открыто и любовь посылается, вы получите превосходные результаты.

Кроткие унаследуют Землю, и теперь вы знаете почему.

Посылаю вам всю свою любовь,

Воин

Воин, сражающийся с разбитыми снами,
Он не убьет дракона, но
Встретит его силу — любовью
Глаза в глаза. Они соединят свои силы
И восстановят разбитые сны.
Так, они соединят воедино
Огонь дракона и любовь воина
И станут одним целым.
Наполнят наши сны радостью
И откроют тайны Вселенной

Роберта Джозл

Наши деревья

Когда я был маленьким, я проводил большую часть своего времени среди деревьев на дальней стороне пруда, там, куда не ходил никто, кроме меня. Люди говорили, что в этой части огромного леса водилась нечистая сила.

Я же видел лишь любовь, когда целыми днями фехтовал своим мечом с этими прекрасными Деревьями, моими единственными друзьями.

Они учили меня нападению и обороне. Защищать то, чего никто больше не защитит. Верить тому, над чем другие лишь смеялись.

Один за одним проходили прекрасные дни, и боль моего одиночества никогда не проступала наружу в этом месте. Но однажды, за меня упаковали мои чемоданы, и не по своей воле я оказался на другом конце света.

Здесь Деревья не понимали того, что я делал, они были другие — моложе и не владели древней мудростью. Это разбило мое сердце, и слезы текли из моих глаз несколько лет.

Но когда я повзрослел и смог обучить здешние Деревья тому, что узнал от тех, старых, мое сердце начало оживать.

Сейчас, тридцать четыре года спустя, я слышал от говорящих без звука и ни на одном из языков, что они погибают тысячами.

Они решили покинуть нас. Найду ли я время встретиться с ними еще хоть раз? Скорее всего, нет — другие заботы ждут моего внимания. Как же я обманывался, когда думал, что они всегда будут со мной.

Я чувствую, что часть моего сердца умирает вместе с ними.

Что мы забыли, так это созидать с любовью
Не с эго, мыслями, страхами или убеждениями,
А с любовью или, вернее сказать, я забыл.

Инструкции

Эта инструкция будет простой и краткой, даже слишком краткой для путешествия, в которое

вы отправляетесь. Добавьте послание любви, и получите путь обретения могущества и познания себя.

Вы ощутите, что вернулись домой, хотя, на самом деле, вы лишь откроете, что никогда не покидали его, а лишь перекрыли поток созидания, любви и радости.

Это путешествие будет разным для каждого, и даже если вы отправитесь в него вместе с кем-то, всё равно, вы найдете свое личное сокровище, приготовленное для вас создателем.

Каждый человек должен совершить это путешествие самостоятельно, не оцениваемый и не ведомый кем-то другим, из чего следует, что ни я, ни кто-либо еще не могут вам дать маршрут, по которому следует идти.

Некоторые захотят провести вас, не следуйте за ними, вместо этого, руководствуйтесь собственной радостью, *делайте то, что вам радостно*, тогда вы последуете за создателем, который есть в вас и которым вы являетесь.

Можете рассказывать о найденных вами сокровищах, но позвольте другим найти их собственные сокровища.

На острове может совсем не быть золота, но каждый из десяти человек найдет там собственное сокровище — один в песке, другой в теплых водах, а третий найдет сокровище, спящее под пальмой.

Карты не существует, но вместо нее я сообщу вам, что остров реален, и как найти карту в вас самих. Ваша карта — это ваша радость, ваша любовь, и творец, в той форме, в которой он или она проявляется перед вами.

Согласились ли бы вы на что-то меньшее, чем это? Подобно тому, как каждый из нас по-разному ощущает поток любви, так же все мы найдем и свой личный путь, отличный от других.

Вот один из множества способов взаимодействовать с энергетическими центрами или воронками.

Они могут иметь самые разные размеры и формы, и стоит искать не самый большой из них, а тот, резонанс с которым вы чувствуете.

Энергетические центры имеются повсюду, и вам не обязательно физически находиться рядом с ними.

Находясь от воронки за тысячи миль, вы можете полноценно работать с ней, а иногда даже лучше, чем в непосредственной близости.

Вы поймете что правильно для вас по своим ощущениям. Вы почувствуете, как воронка, место силы, откликнется, откроется, как цветок открывается навстречу солнцу. Тогда откроется и ваше сердце.

Взаимодействуя с ним через сердце, вы будете испытывать ощущения, подобные ощущениям от возвращения домой, или внутренней связи — как будто нашли своего старого друга.

Это просто — если вы испытываете приятные ощущения, значит выбрали правильный энергетический центр.

Если не чувствуете радости, оставьте этот центр. Пусть радость будет вашим проводником в этом путешествии.

Как их найти?

Снова таки, это лишь один из тысячи способов. Открывая сердце, представьте себя орлом, излучаемая вами любовь образует огромные, по сто метров, крылья.

Наблюдайте за своим парением над зданиями, деревьями и т. п., а затем начните чувствовать энергетические воронки, например, как они ерошат перья на ваших крыльях.

Следуйте от одной воронки к другой, пока не найдёте ту, что подходит вам больше всех.

Теперь можно послать в нее любовь с намерением, чтобы она вышла из тысяч других энергетических центров по всему нашему миру, и в любых других мирах.

Всё остальное, что можно сделать, придет к вам в форме интуитивных подсказок и веселых идей. Как я уже говорил, у каждого будет свое путешествие.

Дам вам лишь один совет: пусть вашим первым приоритетом будет посылать любовь в свою жизнь. Делайте это в форме, которая вам интересна.

Совсем не обязательно для этого входить в измененные состояния сознания, достаточно легкого расслабления.

Всё, что мне осталось сообщить вам, это следуйте вашей радости — она приведет вас к наибольшему благу. Посылаю вам всю свою любовь.

Настоятельно советую вам прочитать книгу Наполеона Хилла «Думай и богатей», написанную в 1960 году; да, она о деньгах, но если вы внимательно прочитаете ее, то увидите, что ее идеи применимы ко всему — к любви, к миру, к деньгам, и т. д.

Соедините послание любви с идеями Наполеона Хилла — и вы получите бронебойно выигрышное сочетание.

Ибо, простой закон Вселенной гласит, что если вы способны что-то представить, значит это возможно, и если вы стремитесь к чему-то, что доставляет вам радость, то вы его достигнете.

Я с радостью бесплатно распространяю (через интернет) тексты своих книг. Я потратил на них деньги и время, но это была работа с любовью.

Если вам понравилась эта книга, и вы хотели бы тоже что-то сделать со своей стороны, вы можете выбрать что-то из следующего.

Можете пожертвовать свое время или деньги; даже один доллар поможет покрыть некоторые расходы. Можете рассказать о книге вашим друзьям, это поможет сократить мои расходы на рекламу.

Также можете, если хотите, написать статью в местный эзотерический журнал о книгах и о том, где их можно достать, можете даже поместить там

небольшое платное объявление.

Чем больше людей увидят и воспользуются этой информацией, тем станет лучше, не только им, но и всем окружающим.

Это был мой вам подарок, теперь вам решать, что с ним сделать. Вы хозяин своей жизни и своего мира.

Выбирайте то, что приносить вам радость.

Лишь мысль

Мысль позитивная или негативная
Чувство желанное или нежеланное
Может подпитываться другими, но создается именно тобой
Фокусируйся на мыслях, и они станут твоей реальностью...
Встреть их без страха
Верь в то, что знаешь внутри себя
И тогда эти мысли, эти ощущения
Пролетят мимо с легкостью перышка
Тогда останется лишь то, во что ты веришь в своем сердце...
А значит, твое сердце останется открытым
Только к позитивному

Роберта Джоул

«[Советник](#)» — путеводитель по хорошим книгам.